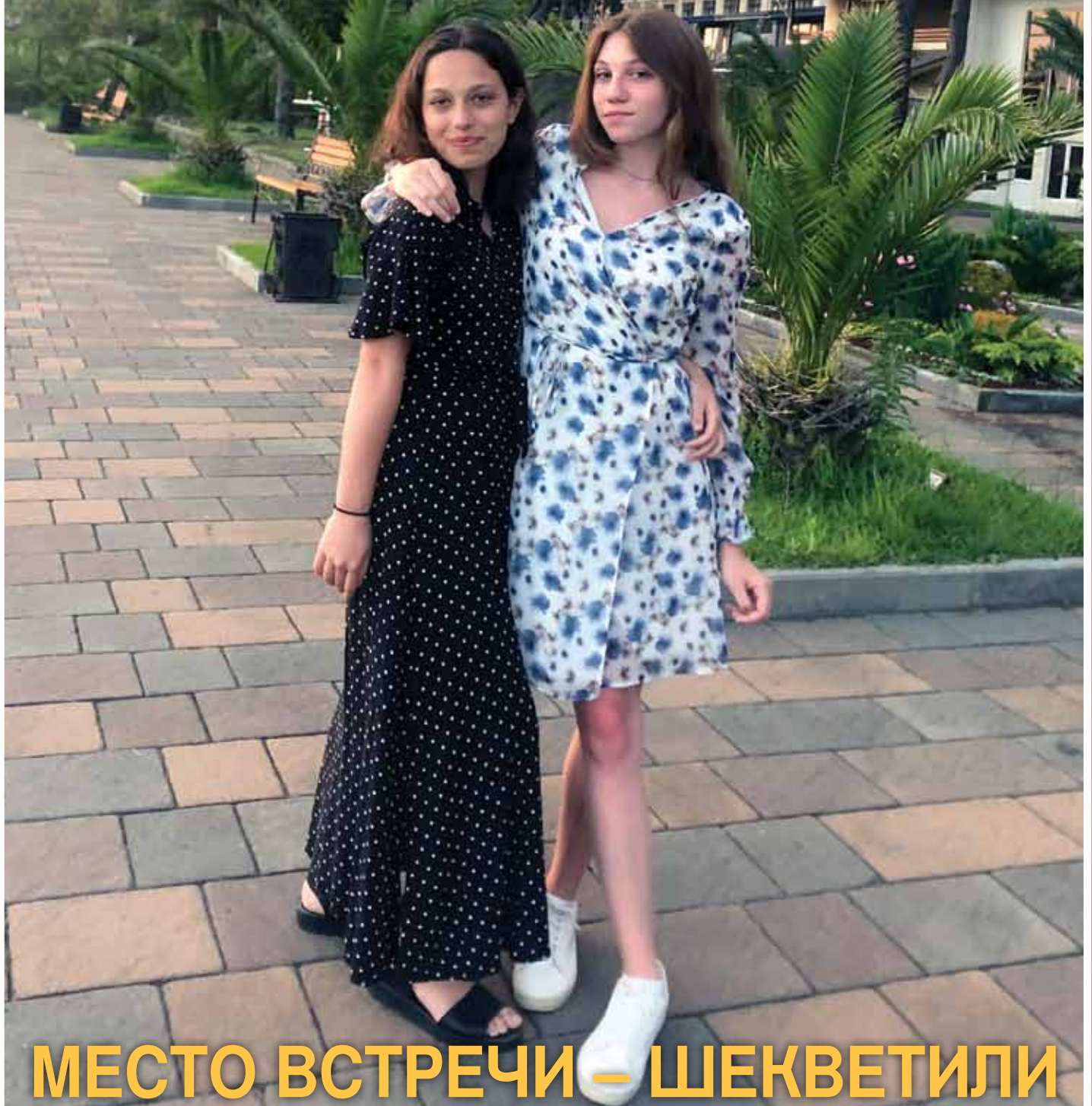

№8

Август 2023

РУССКИЙ КЛУБ

МЕСТО ВСТРЕЧИ – ШЕКВЕТИЛИ

თქმ
სამოწმება
ბრძანების
ი

20 წელი

არტ-გენტონი ერთად !

საქართველოს
პირველი არტი
Mildani

Artsakh FM
თეატრი
თეატრი

Открытие XX Фестиваля
грузинского народного творчества «Арт-Гени»

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси,
пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:

Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Эмзар КВИТАИШВИЛИ
Демико ЛОЛАДЗЕ
Михаил ЛЯШЕНКО

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

Корректурa
Алена ДЕНЯГА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
Зураб АБАШИДЗЕ
Важа АЗАРАШВИЛИ
Нани БРЕГВАДЗЕ
Гуджа БУБУТЕИШВИЛИ
Роин МЕТРЕВЕЛИ
Ирма СОХАДЗЕ
Александр ЭБАНОИДЗЕ

Армения
Каринэ ХАЛАТОВА

Беларусь
Валентина ПОЛИКАНИНА

Великобритания
Князь Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Израиль
Давид МАРКИШ

Россия
Заур КВИЖИНАДЗЕ
Елен ДОРИС

Франция
Граф Петр ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

РУССКИЙ КЛУБ

№8⁽²¹⁴⁾
Август 2023

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა

საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 6 ПОСЛУШАЙТЕ!
НИНА ШАДУРИ
- 14 РАССКАЖИ МНЕ О ГРУЗИИ
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДЗЕ
- 18 «Я ЛЮБИЛА ГИЮ БЕСКОРЫСТНО...»
НЕЛЛИ СКОГОРЕВА
- 23 ТАК ГОВОРIT КРЫМОВ
НИНА ШАДУРИ
- 26 МНОГОКРАТНЫЙ ЮБИЛЯР «МУШТАИД»
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 30 КУРСКАЯ ДУГА: «КУТУЗОВ» И «РУМЯНЦЕВ» ПРОТИВ «ЦИТАДЕЛИ»
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 32 ДИАЛОГИ С КНЯЗЕМ НИКИТОЙ
ДМИТРИЕВИЧЕМ ЛОБАНОВЫМ-РОСТОВСКИМ
АНДРЕЙ МАРУДЕНКО
- 36 СОЛНЕЧНЫЙ ТАЛАНТ
ЗАУР КВИЖИНАДЗЕ
- 40 ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 43 ГРУЗИНСКАЯ ФРАНЦУЖЕНКА
АНАСТАСИЯ ХАТИАШВИЛИ
- 47 ПЕРВЫЙ ГРУЗИНСКИЙ БАСКЕТБОЛИСТ В ЗАЛЕ СЛАВЫ ФИБА
ТЕНГИЗ ПАЧКОРИЯ
- 50 ЕВРОПЕЙСКИЙ БЛЕСК ГРУЗИНСКОЙ ЛОЗЫ
КЕТЕВАН МГЕБРИШВИЛИ
- 54 ДЕТИ МОГУТ ВСЕ
СВЕТЛАНА СИНАТАШВИЛИ

На обложке – ШЕКВЕТИЛИ. MIRAGE HOTEL

от до

Роб АВАДЯЕВ

245 ЛЕТ ЛЕГЕНДАРНОЙ «ЛЕСТНИЦЕ»

Представьте, название знаменитейшего миланского театра Ла Скала в переводе с итальянского означает просто «лестница». Ласковое прозвище появилось задолго до постройки всемирного центра оперного искусства. Сначала на его месте стояла церковь Санта-Мария делла Скала, основанная семьей из рода правителей Вероны, носивших фамилию Скалигер. Ко второй половине XVIII века церковь изрядно обветшала, и на ее место явно просилась какая-то новая городская постройка. А тут в Милане – признанной театральной столице Италии – сгорел городской театр, и от жителей города поступила инициатива построить новый, и на месте этой самой Веронской церкви. Своевременное разрешение императрицы Марии-Терезии Австрийской, нанят известный архитектор Джузеппе Пьермарини и начат сбор гигантской по тем временам суммы в миллион лир. В городской казне таких денег не водилось, но раскошались девяносто богатейших городских семей и вкладчину собрали требуемые средства. Театр построили всего за два года, и он был невероятен – огромный зал в форме подковы сто на сорок ме-

тров и двести золоченых лож вокруг, каждая на десять зрителей. Театр никогда не пустовал. Правда, не все приходили послушать оперу – в здании было немало буфетов, нарядных холлов для балов, игорных комнат, где проводились картежные вечера, и даже небольшая арена для корриды (!). «Лестница» стала настоящим городским культурно-развлекательным центром, как бы сказали сейчас. Но Ла Скала прежде всего была мировой оперной Меккой. Чьи оперы тут не ставились! Россини, Доницетти, Моцарта, Беллини, Бизе, Пуччини и, конечно, Верди! Звучала музыка Чайковского, Глинки, Мусоргского, Шостаковича, Прокофьева... Всех не перечислить. А какие певцы здесь пели – Карузо и Руффо, де Лука и Скипа, Мария Каллас и Рената Тебальди, Джилья и Бензанцони, Канилья и Дель Монако, а также легендарный Шалапин! Но так случилось, что на театр был потрачен еще один миллион лир – это произошло в 1945 году. В театр попала бомба, и дирижер Артуро Тосканини потратил на восстановление обожаемой «Лестницы» почти все свое немалое состояние. Он считал это место своей творческой родиной и много десятилетий руководил здешним оркестром.

В этом году театру Ла Скала исполняется 245 лет, он был открыт 3 августа 1778 года оперой Антонио Сальери (да-да, того самого) «Признания Европа», которую маэстро написал специально к этому дню. Любопытно, что после реконструкции театра в 2004 году на подмостках легендарной «Лестницы» вновь была сыграна эта опера.

СТОЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО ИСТОРИКА КУЛИНАРИИ

Ах, как азартно и с увлечением читали в 70-80-х годах минувшего века книги этого автора! Делились ими только с близкими друзьями, чтобы «не зачитали», обсуждали, конспектировали, перепечатывали на машинке, подобно запрещенному самиздату, бережно хранили и коллекционировали. Невзирая на немалые тиражи, достать эти книги было непросто. При том, что ни одно из сочинений не относилось к художественной литературе. Это были кулинарные книги о любимых блюдах разных народов, специях, чае, об истории водки и т.д. Несколько десятков наименований, написанных четко, лаконично, понятно и в высшей степени детально, с множеством реальных и точных рецептов. Об авторе говорили с большим уважением, считая выдающимся авторитетом и эрудитом, немного удивляясь стран-

ному сочетанию имени-отчества – Вильям-Август Васильевич Похлебкин. А дело в том, что отец нашего героя был революционером из простых рабочих и назвал своего сына в честь уважаемых им Вильяма Шекспира и Августа Бебеля. Кстати, фамилия Похлебкин тоже не родовая, а партийный псевдоним Василия Михайлова. Сам Вильям Васильевич восемнадцатилетним пошел на фронт Великой Отечественной, где стал разведчиком, но после тяжелого ранения был, как знаток нескольких иностранных языков, направлен в штаб. После войны окончил факультет международных отношений (будущий МГИМО) и стал кандидатом исторических наук. Этот уникальный разносторонний человек стал крупным ученым-скандинавистом, геральдистом, географом и журналистом, но прославился как непревзойденный знаток кулинарии, ее исследователь и популяризатор, знаток гастрономической истории, занимавшийся семиотикой кухни и кулинарной антропологией. А еще он был привлечен в качестве эксперта по вопросу о русском приоритете в изготовлении водки, сумевшим документально доказать, что любимый народом напиток появился в монастырях на Руси на сто лет раньше польской «вудки». За книгу об истории водки Похлебкин был удостоен премии Ланге Черетто, присуждаемой международным жюри кулинаров Европы. За свою творческую жизнь Вильям Васильевич написал более пятидесяти книг, общим тиражом более ста миллионов экземпляров, и его книги активно и помногу издаются и поныне. 20 августа В.В. Похлебкину исполняется сто лет.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТАЯ

Во второй половине XVIII века жила-была во Франции одна женщина. Она не славилась большой ученостью и выдающимся умом, хоть и не была глупа. Не скопила больших земных богатств, однако часть жизни прожила в роскоши и достатке. Не пользовалась особым уважением и расположением окружающих, а, напротив, часто вызывала неприязнь и зависть, хотя была незлобива, добра и отличалась приятным легким характером. А, главное, она была очень привлекательна внешне. Как говорили современники, даже те, кто ее ненавидел, чертовски хороша. В детстве она походила на голубоглазого белокурого ангела с милыми кудряшками, а в юности выросла в восхитительную красавицу, к тому же невероятную кокетку, любящую повертеться у зеркала. Она была дочерью весьма симпатичной белошвейки и, по слухам, беспутного монаха и родилась 19 августа 1743 года. Ее звали Жанна Бекю, но в историю она попала под другим именем. Родные попытались перевоспитать легкомысленную девушку, отдав в монастырь, но у невест Христовых ничего не получилось. Жанна повзрослела и пустилась во все тяжкие, став полу-модисткой, полукуртизанкой. Мужчины буквально сходили с ума по красавице. Но однажды в ее жизни появился очень необычный человек – аристократ по фамилии Дюбарри. Он вытащил ее практически из борделя, выдал замуж за своего вконец проигравшегося родного брата, которому были позарез нужны деньги, и пред-

ставил ко двору уже под именем мадам Дюбарри. Этот проходимец вознамерился с помощью девушки сделать себе карьеру, показав ее самому Людовику XV, который, как известно, был большим любителем и ценителем женской красоты. К тому же, король давно жил без своей постоянной фаворитки мадам Помпадур, которая была с ним рядом 18 лет и безвременно умерла. Гроб с ее телом вывезли из Версаля в сильную грозу, безутешный Луи стоял на мокром балконе и грустно смотрел вслед траурному кортежу. А потом произнес горькие слова: «Какую же отвратительную погоду вы выбрали, мадам, для последней прогулки». Король уже был немолод, печалился и даже впал в депрессию, оставшись в одиночестве. И когда ему представили девушку довольно низкого происхождения просто для того, чтобы развлечь на ночь другую, Луи неожиданно влюбился в нее. Пятидесятивосьмилетний монарх ощутил себя молодым и полным сил. А Жанна оказалась очень милой и веселой – настоящей услугой его старости. Хотя и очень расточительной – на содержание мадам Дюбарри выделялось больше миллиона с четвертью ливров в год. Она веселилась на балах, наслаждалась жизнью, не думая о том, что будет потом. Король не расставался с Жанной ни на день, точнее, ни на ночь, абсолютно игнорируя мнение близких, семьи и двора. Придворные шептались, что король лишился рассудка. Этот мезальянс вызвал большой скандал, но все-таки тихий скандал – с властелином не поспоришь. Жанне, как официальной фаворитке, никто не рисковал продемонстрировать сословное высокомерие. Никто, кроме супруги дофина Марии-Антуанетты. Эта милостивая австриячка не упускала случая выказать «выскачке» свое презрение, глядя на нее свысока и не опасаясь гнева монарха. А когда Людовик XV скончался, Жанне немедленно указали на дверь. Она покинула Версаль без сожаления – благодаря щедрости покойного венценосного возлюбленного, мадам Дюбарри могла вести образ жизни состоятельной дамы. Но через пятнадцать лет грянула Великая французская революция, а еще через какое-то время бесперебойно заработала страшная машина, гильотина, отсекавшая головы аристократам – прежним хозяевам жизни, не минуя голов нового короля и врага Жанны – его супруги Марии-Антуанетты. Легкомысленная Жанна, считая себя ровней простому народу, из которого она вышла, ничего не боялась. А зря. Близость с умершим монархом стала для Дюбарри смертным приговором, и, совсем невинная перед восстав-

шим народом, она была обречена на смерть. У самой гильотины эта жизнелюбивая и наивная жертва молила палача: «Еще минуточку, месье, еще минуточку!»

ПОЛЕЗНОЕ ЗНАКОМСТВО

В дождливом августе 1798 года русский царь Петр I, находящийся в Великом посольстве по странам Европы, посетил Лондон. Конечно же, его больше интересовали секреты британских кораблестроителей, но и всякие другие полезности ему тоже были важны. В Англии ему рассказали, что здешний хранитель Монетного двора – очень дельный человек – сумел практически свести на нет все усилия фальшивомонетчиков, которые портили серебряные и золотые монеты, подпиливая и стачивая у них края. Умный руководитель придумал делать специальную насечку по краю – гурт, и незаметно подпиливать монеты стало невозможно. К тому же он придумал еще целый ворох усовершенствований, улучшив технику тиснения, и провел монетную реформу. И, между прочим, с помощью своей специальной службы переловил особо злостных фальшивомонетчиков, а кое-кого из них отправил на эшафот – строгий был дядя. Петр Алексеевич очень заинтересовался его достижениями и аж трижды побывал на Королевском монетном дворе, где познакомился с его директором. Тот оказался не только руководителем производства, но и крупным ученым, и подарил царю свой физический трактат. Звали этого человека Исаак Ньютон... А изобретенный им гурт и сейчас наносится на все монеты всех стран.

Памятник В.В. Маяковскому в Багдати

ПОСЛУШАЙТЕ!

■ **Нина ШАДУРИ**

Так сложилось, что за 20 лет работы (да-да, в этом году у нас юбилей!) «Русский клуб», как это вообще свойственно свободным и умным организациям и людям, уважая традиции, достойные уважения, не раз устанавливал и свои собственные. Наши традиции – это ежегодные или регулярные проекты, уже успевшие завоевать серьезную репутацию, вызвать общественный интерес и резонанс в культурной сфере. За примерами далеко ходить не надо и вспоминать долго не придется. Судите сами.

Международный русско-грузинский поэтический фестиваль – прошел семь раз, Международный фестиваль авторской песни – пять раз, Международная Летняя театральная школа – шесть раз, благотворительная новогодняя акция для детей в театре им. Грибоедова – девятнадцать раз, издания из серии «Русские в Грузии» – 55 наименований, издания из серии «Детская книга» – 15 наименований, журнал «Русский клуб» – 213 номеров... И это не считая многочисленных конференций и форумов, концертов и вечеров, презентаций и экскурсий, книг поэзии, прозы, переводов, музыкальных и поэтических дисков и так далее, и так далее.

Но в течение всех этих 20-ти лет одной из важнейших задач «Русского клуба» оставалось деятельное сотрудничество с педа-

гогами-русистами Грузии – как столицы, так и регионов. Преподаватели РКИ (русского как иностранного) много раз становились почетными участниками наших проектов – концертов, творческих и тематических встреч, специальных показов спектаклей, юбилейных акций и др. При нашем посредничестве им безвозмездно передавались методические пособия и учебники по РКИ, художественная литература (благодарим Россотрудничество). Разумеется, именно они, грузинские русисты, являются первыми читателями всех изданий «Русского клуба» – журнала, книг из наших знаменитых серий и вообще всей печатной продукции.

В 2021 году многолетнее товарищество закономерно вылилось в замечательный проект, блестяще реализованный в Шекветили: «Тренинги по РКИ» – профессиональные курсы по актуальным методикам преподавания для педагогов-русистов из различных регионов Грузии. В 2022 году, в силу, как говорится, обстоятельств непреодолимой силы, провести тренинг не удалось. А в этом году – удалось.

Прекрасным, счастливым и естественным поводом для нынешнего проекта стало 130-летие со дня рождения Владимира Маяковского.

Любимого поэта «Русский клуб» чествовал не раз. Достаточно напомнить, что мы издали несколько книг Маяковского и о Маяковском. Поэту были посвящены два Международных поэтических фестиваля в 2008 и 2013 годах и Международная Летняя театральная школа в 2018-м.

«Культурно-просветительский тренинг-семинар для педагогов РКИ» стартовал 15 июля в Шекветили и завершился 19 июля, в день рождения поэта, в доме-музее в Багдати. Все без исключения мероприятия (лекции, круглые столы, практические занятия, поэтические чтения) были посвящены Владимиру Маяковскому. Участниками тренинг-семинара стали русисты из Тбилиси и разных городов и сел Грузии: Рустави, Кутаиси, Гурджаани, Мestia, Гори, Душети, Ахалабастумани,

Кведа, Поти, Вани, Аспиндза, Зугдиди, Хабелашвилеби, Хуло, Ахалцихе, Хеоти, Минадзе...

Итак – обо всем по порядку.

«МЫ – ИЗ ВАШИХ САЖЕНЦЕВ»

Владимир Маяковский, как известно, отличался благородной и благодарной способностью восхищаться другими поэтами. Наверное, не без его участия свыше звезды сложились таким счастливым образом, что наш проект, посвященный Маяковскому, открылся встречей с изумительным поэтом Юрием Ряшенцевым.

Зачем бояться высоких слов? Мы все отлично понимали, что нам выпала удача послушать классика русской поэзии.

В июне Юрию Евгеньевичу исполнилось 92. Его стихотворения (а пишет он, на минуточку, ежедневно) – продолжают поражать. Энергетическая мощь, ум, обаяние, ирония, свежесть и, разумеется, тот легкий поцелуй свыше, без которого стихи – не стихи.

Но прежде чем почитать свои новые произведения, Ряшенцев поговорил с педагогами как с коллегами, ведь он – дипломированный преподаватель русского языка и литературы, окончил с отличием Московский педагогический институт, семь лет преподавал в школе, из них четыре года – в школе для трудных подростков.

«Как мы завоевывали авторитет у наших «трудных» учеников? – вспоминал Юрий Евгеньевич. – Нам надо было их превзойти в том, что они уважали. Если ты знал математику лучше, чем они, им было наплевать. А вот если ты лучше играл в футбол, волейбол или шахматы – это их озадачивало. Сначала мы их обыграли в волейбол, потом – в дворовый футбол. В шахматы, правда, с

С Юрием Ряшенцевым

ними было играть сложновато. Но мы все равно обыгрывали... А как было заставить их заниматься? Иду я по школьному двору. Мои ученики сидят, поют под гитару – три аккорда. «Юрий Евгеньевич, идите к нам, послушайте песенку!» Вот, думаю, – хороший момент. Спрашиваю: «Что за ерунду поете?» Отвечают, с вызовом: «Блатную песню!» – «Да какая же это блатная песня? Это нэповская, 20-х годов, богачи в ресторанах заказывали ее для своего удовольствия». – «А какая блатная, какая?» – «Блатная была вам на дом задана». – «Как это? Вы нам задали «Не шуми, мати зеленая дубровушка». – «Вот это она и есть. Разбойничья песня. Разбойник рассказывает, что ему предстоит: Не шуми, мати зеленая дубровушка, Не мешай мне, доброму молодцу, думу думати. Что завтра мне, доброму молодцу, в допрос идти Перед грозного судью, самого царя». Вот так – потихоньку, разными способами мы старались добраться до нутра этих пацанов и девочек, затюканных, извините меня, образованием. Я входил в класс с одним желанием – чтобы они 45 минут были

чем-то увлечены. Помню, читал им Бабеля. Большинство из них, кстати, были с юмором, острым таким, неожиданным юмором. И они отзывались. «Перестанем размазывать белую кашу по чистому столу» – работало! А вообще сложно все это. Каждый раз надо искать новый подход, свой способ. Что главное? Никогда не говори слов, которые ничего для учеников не значат. Это бессмысленно».

Думаю, после этой встречи полку учеников Ряшенцева прибыло. Его стихи у нас всех на слуху, в уме, в сердце, а теперь в наших золотых запасниках – и этот «открытый урок». Точно знаю, что мы никогда его не забудем. В общем, хочется повторить слова поэта Елены Исаевой, обращенные к Ряшенцеву: «Мы – из ваших саженцев».

А под занавес Юрий Евгеньевич читал стихи – «Бессонница, сумятица, сумбур», «Малиновое облако» и, конечно, «Грузинский танец», стихотворение, написанное в Грузии и посвященное Николаю Свентицкому.

...Хотелось бы, чтоб дивным
танцем этим
они пошли родам наперекор.
Но так и есть.

Свободным этим детям
так близок жгучий свет
долин и гор!

Свой путь у этих,
я сказал бы – милых,
но слово жалко,
как и все слова.

А шаг любви остановить
не в силах
ни кровь, ни род...

Покуда страсть жива.
Какой же правды
я ищу в ответе?

Ведь весь мой поиск
просто не вопрос
для Капулетти,
что из Кобулетти,
и для Монтекки,
что в Метеки рос.

Кстати, если кто запомнит, 90-летие Ряшенцев отметил в Шекветили, на Международной летней театральной школе «Русского клуба», в кругу друзей, читателей и почитателей. 80-летие поэта мы праздновали в дни нашего Международного русско-грузинского поэтического

го фестиваля, на котором он был почетным гостем.

Как уже было сказано, «если и есть в нашем безумно-безумном-безумном мире человек, который может в одном месте в одно время объединить в любви и радости людей разных возрастов, национальностей, верований, происхождения, характера, привычек и вкусов, то это, несомненно, Юрий Ряшенцев. И было нам счастье – наблюдать этот процесс воочию, живую и даже принимать в нем участие».

Разумеется, мы взяли с Юрия Евгеньевича честное-пречестное слово, что 95-летие и вековой юбилей он, по сложившейся традиции, справит в Грузии! А Ряшенцев, друзья, свое слово держит всегда.

«ПОЧТИ МИРОСОЗЕРЦАНИЕ»

Говорить о Маяковском и не посмотреть фильмов с его участием или ему посвященных, как-то, знаете, даже нечестно – ведь поэт очень любил кинематограф, тянулся к нему и многое сделал в кино и для кино. «Для вас кино – зрелище, писал он. – Для меня – почти мирозерцание. Кино – проводник движения. Кино – новатор литератур. Кино – разрушитель эстетики. Кино – бесстрашность. Кино – спортсмен. Кино – рассеиватель идей».

В первый киновечер состоялась премьера фильма «Прогулка с Маяковским» – это вторая серия из документально-просветительского сериала «Прогулки с великими», которые «Русский клуб» запустил в этом году (первая серия была посвящена Пушкину). «Прогулка...» рассказывает о четырех «возвращениях» поэта в Грузию – его четырех поездках в Тифлис, в 1914, 1924, 1926 и 1927 годах. Режиссер фильма – Левон Узунян, блестящий монтаж осуществлен Дмитрием Лобжанидзе (D.I.M.). В «Прогулке» приняли участие актеры Зураб Чипашвили, Бека Медзмариашвили и Анна Николава. Показ заслуженно увенчался бурными (без всякого преувеличения) аплодисментами и самыми горячими похвалами в адрес создателей.

«Я никогда никому не завидовал, – писал Маяковский. – Но мне хотелось бы сниматься для экрана. Хорошо бы сделаться таким Мозжухиным». И он – снимался. А еще писал сценарии и даже режиссировал. В кинобиографии поэта – картины «Драма в кабаре футуристов №13», «Барышня и хулиган», «Не для денег родившийся», «Закованная фильмой», «Октябрюхов и Декабрюхов». Но осталось еще минимум шесть сценариев, которые не были экранизированы при жизни Маяковского. И это неудивительно – его идеи стали доступны для воплощения только во второй половине XX века. Маяковский и здесь был первопроходцем – он первым начал применять в кино принципы коллажа и фотомонтажа, предлагал комбинированные съемки, использование мультипликации.

Из всех картин Маяковского до нас целиком дошла только одна – «Барышня и хулиган», снятая в 1918 году. Ее и посмотрели наши участники.

В основу сценария положена повесть итальянского писателя Эдмондо де Амичиса «Учительница рабочих», но действие перенесено в дореволюционную Россию. Картина была настолько популярной, что ее несколько раз возвращали в прокат. Сам поэт называл фильм сентиментальной ерундой, хотя успеху фильма у зрителей, конечно, был рад.

Для нас «Барышня» драго-

ценна прежде всего тем, что мы можем видеть живого Маяковского: его пластику, мимику, его лицо, снятое крупным планом и почти без грима.

Завершил серию кинопоказов фильм Александра Шейна «ВМаяковский» – экспериментальный байопик о поэте, сделанный театральными и монтажными средствами, фильм-коллаж из художественного кино, театра, хроники, реконструкций, перформанса, анимации и танца.

На наш взгляд, замечательная картина.

Из хроники куратора проекта Светланы Синаташвили: «Необычный фильм. Непростой. Много символики, много цитат из других режиссеров. Молодая и старая Лиля Брик. Такой большой и ранимый Маяковский. Его уход из жизни. Кадры, быстро сменяющие друг друга, держат в напряжении до последней минуты. Фильм нелегкий, местами сумбурный, трагичный. Духовная борьба поэта. Неординарность его личности. И пронзительное чувство жалости при просмотре последних кадров».

ПОЛЕТЫ С ЯСТРЕБОВЫМ

В нашем проекте приняли участие четыре посланца (два профессора и два студента) Российского института театрального искусства – ГИТИС, с которым мы, можно сказать, уже побрались (если не породнились) – не только творчески, но и человечески. За радость общения и сотрудничества – наша благодарность ректору, Григорию Заславскому.

Первым «взорвал» неторопливое течение семинара Андрей Леонидович Ястребов, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой истории, философии, литературы ГИТИС, заместитель председателя Всероссийской ассоциации учителей-словесников. Ястребов провел два круглых стола «Маяковский – мифы и реальность» и «Любовная лодка разбилась о быт» и прочел лекцию «Актуаль-

ное прочтение Маяковского».

Дело было сделано на раз. Планку профессор поднял высоко. Дотягивайся, допрыгивай или взлетай – это как получится. Но Андрей Леонидович планку снижать не будет – он приехал не для того, чтобы потрафить, а для того, чтобы поправить. Поправить прицел. И вообще – изменить точку обзора. Предложить другую смотровую площадку. Что тут скажешь? Получилось.

Андрей Ястребов

Из хроники куратора проекта Светланы Синаташвили: «16 июля. Постараюсь емко и коротко, если получится. Хотя не уверена. Это совершенно новый взгляд на литературу. Ястребов – блестящий профессионал, умеющий увлечь аудиторию. Не только увлечь, но и зажечь. Вовлечь. Заразить. Рассмешить. Живой в общении. Продемонстрировал блестящий уровень владения материалом. Свежий, новый взгляд на творчество Маяковского. Взгляд без цензуры. Широкий кругозор, незацикленность на чем-то определенном. Знание многих интересных фактов, которые не на слуху... Представляю, с какой радостью бегут студенты на лекции Ястребова. После лекции не расходимся. Сидим. Делимся впечатлениями. 17 июля. Наш любимый Ястребов говорил с нами о любви. И не только о любви Маяковского и Лили Брик. Мы узнали много нового о любовных историях Чехова, Достоевского, Толстого. Кстати, Маяковский был романтиком. Скорей всего, вы возразите, что этого быть не может, так как он высмеивал романтизм. Но... Чем сильнее ты что-то ненавидишь, тем сильнее оно начинает воздействовать на тебя. В памяти отпечатались цитаты из сегодняшней лекции. Будет о чем поразмыслить в ближайшем будущем. «Красный цвет – это цвет красной строки», «Романтические мифы пора истреблять. Они изживают себя», «Маяковский – гениальный дровосек в пустыне Сахара»... И сегодня мы после лекции не разошлись, а продолжили дебаты в «предбаннике» – комнате, смежной с актовым залом. Лекции Ястребова оживляют умы, заставляют смотреть на привычные вещи под непривычным углом. Ломают стереотипы. Появляются разные, порой противоположные мнения. И все это делает его лекции оригинальными, незабываемыми».

«ПОЧЕМУ Я ВЕСЕЛЫЙ ТАКОЙ?»

Есть в «Русском клубе» железное правило, заведенное Свентицким: перед каждым проектом проверять дни рождения участников – чтобы затем, на проекте, непременно поздравить именинника.

На этот раз у нас была одна «новорожденная» – Арина Маргани, педагог из Местии.

Честное слово, на это стоило посмотреть своими глазами:

как во время завтрака в зале столовой появляется Николай Николаевич и преподносит Арине – растерянной и ошеломленной – торт, шоколадный, с вишней, внушительных размеров и очень красивый. Конечно, под аплодисменты и крики «ура!» всех присутствующих.

Не знаю, кто сильнее веселился в этот момент – именинница или поздравители? По моему, все-таки последние.

Забегая вперед скажем, что прощальный вечер в Шекветили, накануне отъезда, ознаменовался фуршетом в бунгало – с вином, фруктами, музыкой и даже танцами. Запланированный Свентицким, для участников этот вечер стал радостным сюрпризом.

Да, дарить радость – это и есть самая большая радость.

Потому я «веселый такой».

«ГОРЯЧИЙ ЛЕПЕТ» С АВТУШЕНКО

Как читать Маяковского? С этим непростым вопросом разбиралась Ирина Автушенко, доцент кафедры сценической речи ГИТИС, профессор кафедры сценической речи актерского факультета ВГИК, кандидат искусствоведения. Она рассказала о знаменитом спектакле «Маяковский. Горячий лепет отступлений», который поставила со студентами мастерской Владимира Меньшова во ВГИКе. Но рассказ, как бы он ни был хорош и интересен (а рассказ Автушенко был очень хорош – ее спектакль захотелось посмо-

Ирина Автушенко

Маяковского? Ответы Ирина Анатольевна демонстрировала в живой наглядной работе как с самими педагогами, так и с Артемом и Алексеем: чтение, коррекция, повторение и упражнения, упражнения...

Из хроники куратора проекта Светланы Синаташвили: «Ирина Анатольевна ломает старые догмы. Очень понравилось. А студенты – молодцы. Они покорили нас, педагогов, своей непосредственностью, обаянием и юмором. И мы, всю свою жизнь посвятившие работе с детьми, полюбили их навсегда. Когда-нибудь, когда они станут всемирно известными актерами (а в этом мы не сомневаемся), мы будем гордиться, что стали первыми почитателями их таланта. Удачи вам, юноши!»

БАГДАТСКИЕ НЕБЕСА

И вот – заветный день. 19 июля. День рождения Владимира Маяковского.

Где же его отметить, если не в Багдати, на родине поэта?

Первым делом – цветы. Памятник поэту работы известного скульптора Георгия Кевхишвили был открыт в 1973 году. Долгое время он стоял на центральной площади у храма, а в 2011 году его перенесли южнее, на главную площадь Багдати, у трассы, проходящей через город.

Затем мы отправились в дом-музей Маяковского.

Напомним, прадед поэта, Константин Кириллович Маяковский, переехал в Грузию из Херсонской губернии. Его сын Константин вырос в окрестностях Кутаиси, женился на Евдокии Данилевской. У них было пятеро детей. В 1889 году 32-летнего Владимира Константиновича Маяковского перевели в Багдати на должность лесничего. Он приехал с женой, Александрой Павленко, детьми, и снял три комнаты у местного жителя Константина Кучухидзе. 19 июля 1893 года в этом доме и родился будущий поэт.

В 1940 году село Багдати получило название Маяковский, в 1981 году ему был присвоен статус города, а в 1990 году Маяковский снова стал Багдати.

В 1941 году здесь открылся дом-музей Владимира Маяковского. В подготовке музея к открытию активное участие принимали мать и сестры Маяковского. Они передали музею личные вещи отца поэта: очки, дорожный стакан, кортик, медаль за участие в переписи населения 1897 года, пепельницу, предметы мебели, посуду, ковер, керосиновую лампу, настольные игры, настенные

треть немедленно!), – это все-таки не показ. И потому для наглядности Ирина Анатольевна привлекла двух студентов ГИТИСа – Артема Шаромова и Алексея Неустроева. Ребята прочитали стихи Маяковского «Лиличка!» и «Необычайное приключение, произошедшее с Владимиром Маяковским летом на даче». И вот тут-то и началась работа – весело, легко, зримо. Как овладеть смыслом текста и провести его событийно-действенный анализ? Как, сохраняя ритм и музыку стихотворения, сделать его «своим», читать от себя? Что делать со строковой паузой? Как, соблюдая эту паузу, перенести мысль, начатую в одной строке, на другую строку и не превратить стихи в прозу? В чем значение и смысл «лесенки»

часы, домашнюю библиотеку и любимую чайную чашку маленького Володи. Другие предметы, которыми пользовалась семья Маяковских, были приобретены государством у наследников Кучухидзе, которые по сей день являются хранителями музея, – это мебель, граммофон, железная кровать, оленье рога... Всего в музее хранится 5600 экспонатов.

У входа в дом-музей нас встречал директор, Бека Кучухидзе, правнук Константина Кучухидзе. Николай Свентицкий передал музею новое издание «Русского клуба» из серии «Детская книга» «В. Маяковский. Стихи детям» для юных грузиноязычных читателей с русско-грузинским словарем, упражнениями, кроссвордами и раскрасками, сборник «В. Маяковский. Навек любовью ранен. Стихи о любви», свежие номера журнала «Русский клуб» и юбилейный баннер «Маяковский – 130», который тут же был вывешен на видном месте.

Глава Секции интересов РФ Дмитрий Трофимов, который в этот день специально приехал в Багдати, вручил Беке Кучухидзе замечательный подарок: академическое издание собрания сочинений В. Маяковского.

С террасы дома Маяковского прозвучали стихи поэта в исполнении Артема Шаромова, Алексея Неустроева и молодого актера Национального театра им. Руставели, выпускника московского Театрального института им. Б. Щукина Беки Медзмариашвили (зрители театра им. Грибоедова знают его по спектаклю «Ночь Гельвера»).

Б. Кучухидзе и Д. Трофимов

К собравшимся обратилась председатель Союза писателей Грузии Маквала Гонашвили. «Я приветствую вас на благословенной земле Грузии – родине Маяковского, – сказала калбатони Маквала. – Как говорил сам Маяковский, «здесь любят поэтов и умеют встречать гостей». Это действительно так. На земле Шота Руставели, Галактиона Табидзе, Владимира Маяковского больше всего любят гостей, особенно тех, которые уважают и любят поэзию».

Из хроники куратора проекта Светланы Синаташвили: «Вошли в дом Маяковского. Добротный дом из каштана. Просторные комнаты. Старинная мебель, предметы утвари, зеркало. Кстати, оказывается, в детской комнате висит волшебное зеркало. Надо заглянуть в него и загадать желание. Желание непременно сбудется. Пришлось встать в очередь, чтобы загадать. Встали. Загадали. Уверена – все сбудется».

Бека Кучухидзе пригласил гостей в большой экспозиционный зал, где состоялась презентация нескольких книг о Владимире Маяковском, недавно изданного музеем, а также нового сборника переводов его стихотворений на грузинский язык. Надо сказать, что в своем приветственном слове директор основное внимание уделил, представьте себе, «Русскому клубу». Скромность тут не к месту – благодарить в самом деле есть за что. Поэтому коротко напомним, в чем суть дела.

В 2008 году «Русский клуб» решил отметить 115-летие со дня рождения Владимира Маяковского масштабно – в рамках своего Международного русско-грузинского поэтического фестиваля. Предполагалось, что главной площадкой праздника станет дом-музей поэта. Сотрудники «Русского клуба» предварительно поехали в Багдати. И что же они там увидели? В музее царил разгром: забор обвалился, мозаика на панно осыпалась, подземные воды размыли основание дома, черви-древоточильщики сжигали деревянные покрытия, стены облезли, стекла у стендов и све-

тильников отсутствовали. Не говоря о том, что в музее, простите, даже не было санузлов! Конечно, мы немедленно забили тревогу: сделали ряд заявлений в СМИ, оповестили общественность о бедственном положении дома-музея, обратились с соответствующими письмами в парламент Грузии и к местным властям Имерети. Напрасно. На призыв не откликнулся никто. А Благотворительный фонд КАРТУ отреагировал сразу же. И никакой бюрократической писанины не понадобилось, хотя затраты требовались немалые. По проекту «Русского клуба» Фонд КАРТУ провел грандиозные ремонтно-реставрационные работы, и в июле 2008-го, когда на II Международный русско-грузинский поэтический фестиваль съехались 50 поэтов из 25-ти стран, юбилей Маяковского стал главным событием, а дом-музей, как и было задумано, основным местом действия.

Из хроники куратора проекта Светланы Синаташвили: «А потом нас пригласили в ресторан «Цкалташуа». На столах не было разве что птичьего молока. Журчал водопад, неподражаемый тамада (между прочим, русский!) произносил поэтические тосты, играла настоящая шарманка, прекрасные музыканты пели грузинские и русские песни... И вот пришло время расставаться. К сожалению, у нас нет ни одной фотографии, на которой было бы запечатлено, как мы прощаемся. Знаете, почему? Все обнимались, снимать было некому».

КОМУ СКАЗАТЬ СПАСИБО

Как вы сами понимаете, за роскошным фасадом любого успешного проекта стоит невидимый глазу, но большой и сложный труд по его подготовке и проведению.

«Культурно-просветительский тренинг-семинар для педагогов РКИ» состоялся благодаря инициативе и организационной работе «Русского клуба», финансовой помощи грузинских бизнесменов, Россотрудничества, сотрудничеству с многолетним партнером Mirage Hotel в Шекветили, а также поддержке Секции интересов РФ.

Низкий всем поклон и самая искренняя благодарность!

P.S.

Из хроники куратора проекта Светланы Синаташвили: «Благодаря проекту мы узнали много нового и интересного, эксклюзивного и невероятного. Познакомились с интереснейшими преподавателями ГИТИС, пообщались друг с другом. Такого качественного общения нам не хватало. Вернее сказать, его не было вовсе. Педагоги из регионов почувствовали, что их помнят, о них заботятся. Это и есть главное чудо проекта. Хочется верить, что впереди нас ждут новые встречи!»

Как написал Юрий Ряшенцев:

*Как хочется жить, безнадежных иллюзий не чая,
июль обнимать, но уже об июне скучая.
И пусть все пронизано будет любовью, включая
известный финал.*

Лучше не скажешь.

В доме-музее В. Маяковского

РАССКАЖИ МНЕ О ГРУЗИИ...

■ Александр ЭБАНОИДЗЕ

Продолжение

От дяди Спиридона и тетушки Сидонии мы направились в квартиру №13, где, согласно отцовскому плану, жили аджарцы по фамилии Тугуши. Они недавно поселились в нашем доме, и потому я почти не знал их.

В тринадцатой квартире оказалось многолюдно. Взрослые о чем-то горячо спорили. А нас обступило их многочисленное потомство в возрасте от шести до шестнадцати лет – Мирза, Кязым, Юсуп и Фатьма с Заирой.

Кв. № 13. Аджария и Самцхе

Я поинтересовался, чем объяснить их непривычные имена. Мирза – старший из братьев – вызвался ответить на наши вопросы. Через комнатки, заставленные нераспакованными ящиками и тюками, провел нас на веранду, выходящую в соседский двор. Братья и сестренки увязались за нами и расселись на корточках.

– Мы – аджарцы – из племени лазов, – гордо объявил Юсуп. – Это одно из грузинских племен.

В древности приморская Грузия так и называлась – Лазикой.

– Колхидой, – уточнил я.

– А Лазика и есть южная часть Колхиды. Только она распространялась значительно южнее Аджарии. Вплоть до верховьев Куры и южного Причерноморья. В давние времена до нашествия арабов была центром грузинского царства – по соседству с Византией. Там сохранились самые замечательные наши храмы. Оттуда же родом Багратиды – царствовавшая в Грузии династия. Но в семнадцатом веке эти земли завоевали турки. Создали Чилдирский вилайет с центром в Ахалцихе. Чтобы сохранить власть над вотчиной, правители Самцхе атабаги Джакели приняли ислам. Их примеру последовали дворяне. Постепенно было отуречено большинство населения. Так что наши предки три столетия учились у муфтиев и исповедовали ислам. Отсюда наши имена. Но в том году у нас родилась сестренка, ее мы назвали Нино.

Мы с Чипо переглянулись.

– Вы возвращаетесь к нам? – спросил я. – В христианство?

Мирза медленно, без улыбки кивнул. Была в его повадке какая-то гордость, почти надмен-

ность. Может быть, от того, что он был старше нас. Худой, стройный, с темным пушком над губой, он не моргая смотрел черными без блеска глазами. Точно так же – требовательно и гордо – смотрели на нас его братья. И только их сестренки сидели на корточках и улыбались.

– Нас тоже будут крестить, – сообщила одна из них.

– Этой зимой на Рождество, – уточнила другая.

– Помолчите, – обронил Мирза. – Отец еще не решил.

– Но я читал, что в Аджарии многие крестят детей, – вмешался Чипо. – И не только детей, но и сами крестятся.

– Отец еще не решил, – повторил Мирза.

– Помните, 19 лет назад в наших горах случились оползни, – вступил в разговор Юсуп. – Погибло много народу. Жителей тех деревень переселили в Месхетию, в Самцхе.

– А теперь туда хотят вернуться турки, – сказал Кязым.

– Какие турки? – не понял я.

– Которых вывезли оттуда во время войны.

– Ну и пусть приезжают! – меня удивила их серьезность.

– Легко сказать! – усмехнулся

Юсуп.

– За эти годы их стало вдесятеро больше. Не-ет! – Мирза решительно замотал головой. – Знаешь, как тесно в наших ущельях! Чтобы возделывать землю, мой дедушка привязывал себя к дереву и так мотыжил на круче.

– Хорошенькое дело! – не удержался я. – А куда им деваться?

– Уж чего-чего, а земли хватает, – был ответ.

Мы с Чипо в очередной раз переглянулись. Как-то чудно, не по-детски держались эти братья Тугуши. Только маленькие Фатма и Заира помалкивали и улыбались нам беззубыми ртами.

– Надо же, – я решил высказать свое удивление, – мне доводилось бывать в ваших краях. Никогда бы не подумал, что там тесно и трудно жить. Вот уж где точно, как в раю: темно-синие горы, светло-синее море, голубое небо...

– Ты, небось, на море бывал, – сказал Юсуп.

– Да. В Махинджаури.

– Ха! В Махинджаури, конечно, рай! Или на Зеленом мысу! Свисают со скал гроздьями глицинии, мандарины зреют, магнолии-олеандры цветут. А ты к нам в ущелье загляни! Где дедушка, привязавшись веревкой, тощий суглинок мотыжит.

– Я спортсмен, – опять вступил в разговор Мирза. – Всю Грузию на соревнованиях объездил. Но такой отсталости, как в наших деревнях, нигде не видел. – Мне показалось, что он пожалел о своем признании и резко сказал. – Но это уже наша забота. А если тебе надо родственнику красоты расписать, аджарское побережье опиши. А в Самцхе – Абастуман и Вардзию. Или дорогу к морю через Шуахеви и Зваре: чего не нагляделся в поездках, а такой красоты и впрямь не видел...

– Куда теперь? – спросил Чипо, когда, выйдя от аджарцев, остановились на веранде.

Я достал свой план. Заглянул в него.

– Остались абхазы, сваны, осетины. И еще гурийцы.

В плане против осетин не было никакой цифры: в нашем доме не нашлось осетин.

Махинджаури

– Так моя мама же осетинка! – объявил Чипо. – Где-где, а у нас ты бывал! Даже в Земо Рока* (*Земо Рока – Верхнее Рока осетинское село в горах Центрального Кавказа). Слушал мамины наставления и трескал хабизгини со свеклой. Вот ты свидетель – я не спорил ни с дядей Гигушей, ни с Дуту Каджая, ни, тем более, с аджарской ребятней, когда они свои края нахваливали. Но согласис – самые красивые места у нас.

– Это где же? – ревниво спросил я.

– А хоть на Мамисонском перевале! Как в стихотворении – «Кавказ подо мною...» Все внизу, даже облака. А из облаков вершины торчат, сверкают, глазам больно...

– Но Мамисонский перевал в Раче... – засомневался я.

Чипо осекся, подумал, махнул рукой.

– А-а, все едино, у нас все общее! – засмеялся он. – Айда к абхазам!

Я еще раз сверился с планом:

– Квартира двадцать седьмая. Их фамилия Агрба.

Кв. № 27. Абхазия

Дверь открыл Слава. Он был наш ровесник, но учился в русской школе, и потому мы не очень хорошо знали друг друга, общались только во дворе. Слава прилично играл в баскет и имел классный велик – с маленькими колесами и высоким седлом.

Моя просьба – рассказать об Абхазии – удивила его.

– А что о ней рассказывать? В Абхазию вся страна ездит. Всесоюзная здравница! Думаю, не так

то легко найти человека, хотя бы раз не побывавшего в Абхазии.

– Ну, хотя бы назови достопримечательности, – настаивал я. – Кроме Рицы и Гагры.

– И храма в Пицунде, – вставил Чипо.

– А они за этим самым и ездят – море, солнце, плюс достопримечательности, – уперся Слава. – А кто в натуре не видел, ну там, обезьяний питомник, или Афонские пещеры, для тех открытки выпускаются, видео разное.

– Они-то ездят, да мы не ездили, – вспыхнул я. – И видео не видели. Жалко тебе, что ли?

– Не жалко, – искривился Слава. – Время зря тратить не люблю.

– Да ну его! – Чипо тоже возмутился. – Я думал, у него своя голова на плечах, а он куда и все!

– Куда же это все? – насторожился Слава.

– В бутылку! – бросил Чипо и за локоть потянул меня.

Так уходить не хотелось. Я уперся.

В это время открылась дверь и в комнату вошел высокий сухопарый старик в синей гимнастерке, подпоясанной узким наборным ремешком, и в синих брюках, заправленных в ноговицы. Нос с горбинкой и быстрый острый взгляд придавали ему сходство с орлом. Мы с Чипо поздоровались, невольно заробев. Старик строго посмотрел на нас, медленно кивнул и о чем-то по-абхазски спросил Славу. Слава ответил, подбирая слова: оказалось, что он не совсем свободно владел абхазским. Старик внимательнее оглядел нас, еще что-то сказал и, неторопливо про-

Новый Афон. Знаменитый пруд с лебедями

шествовав через комнату, вышел в двери. Он именно прошествовал, а не прошел; ему не хватало только черкески с кинжалом.

Мы уставились на Славу и чуть не в один голос с восхищением спросили:

– Твой дедушка?

– Дедушка, – усмехнулся он. – Только не мой.

– А чей?

– Моего дедушки.

– Иди ты!

– Да ну его! – с новой силой возмутился Чипо. – Ты же видишь, что он дурака валяет. Пошли! – и опять потянул меня к дверям.

– Клянусь мамой! – Слава посерьезнел. – Он дедушка моего дедушки. Зовут его Тараш Агрба.

– Сколько же ему лет? – у нас так и отвисли челюсти.

– По документам сто семнадцать, хотя на самом деле, кажется, немножко больше.

– С ума сойти! – Чипо оглянулся на меня. – Не может быть! А откуда он вдруг возник?

– Как откуда? – на этот раз удивился Слава. – Приехал погостить.

– Один?

– А то с кем же?

– Ну, в таком возрасте сопровождающие нужны – жена, там, невестка. Кстати, жена его жива?

Слава мотнул головой:

– За год до моего рождения умерла.

– Царствие ей небесное, – вздохнул Чипо. – Ну и как он?

– В каком смысле?

– С головой. – Чипо постукал себя по лбу. – И вообще...

– Дурак, – брезгливо сказал

Слава.

А я шлепнул его по темени.

– Да ладно вам! – Чипо тоже смутился. – Что я такого сказал? Ну извини... Знаешь, со стариками бывает! Ни памяти, ни сознания. Как малые дети...

В это время старик опять вошел в комнату и, не глядя на нас, прошествовал к себе. Мы смотрели, обмерев: уж очень он походил на орла. И ни малейшего старческого бессилия; даже волосы не все поседел. В дверях старик задержался, едва обернувшись к праправнуку, бросил: «Чесла!» – и показал глазами на дверь. Слава послушно последовал за ним.

Некоторое время мы с Чипо молчали.

– Подумаешь! – наконец сказал он. – Мне мама рассказывала: в Осетии жил старик, ему было почти сто шестьдесят, когда он умер – Я выслушал это сообщение с недоверием: в Чипо просто заговорила зависть. – Его звали Егор Короев, – почувствовав недоверие, продолжал Чипо. – Мама сама видела его пионеркой. Его часто показывали пионерам. Ты что, не веришь? – с ноткой возмущения спросил он. – Этот Егор Короев служил поваром у генерала Ермолова, покорителя Кавказа. Об этом сохранились документы. Спроси у своей тети Лали, если не веришь!

Дверь опять открылась и появился Слава с двумя вазами, полными мандаринов и фруктов. Поставив их на стол, он еще раз вышел и вернулся с лимонадом.

– Ты чего? – удивились мы.

– Дедушка велел, – объяснил

Слава.

– Так все-таки дедушка?! – обрадовались мы, словно поймали его на слове.

– Что же мне – прапрадедушкой его звать!

– Тоже верно...

После обеда у дяди Спиридона прошло довольно много времени, и мы охотно занялись фруктами. В комнате запахло цитрусами. Шипучий лимонад щекотал и пощипывал небо.

– А родители где? – спросил я Славу.

Он стоял над нами и жонглировал мандаринами.

– На какой-то манифестации.

– Опять? Чего они все-таки хотят?

Слава положил мандарины на стол, пожал плечами.

– Спроси чего-нибудь полегче.

– А ты почему не с ними? – спросил Чипо.

– Дедушка не велит, – ответил Слава.

Из-за двери опять послышалось резкое отрывистое «Чесла!»

Слава тут же вышел на голос. Мы услышали старика, говорившего по-абхазски. Стоя в раскрытых дверях, Слава перевел:

– Дедушка спрашивает: вы от нас домой идете или куда-нибудь еще?

– Домой, – ответил я.

Погодя старик вышел с ветками хурмы и мандаринов в руках. Они были усыпаны плодами, золотыми и розовыми, в свежей еще листве. Положив ветки возле нас, старик что-то сказал по-абхазски и легонько потрепал нас по плечу.

– Дедушка просит отнести в ваши дома этот подарок из Абхазии, – перевел Слава.

– А можно я задам ему один вопрос? – робея, спросил я.

Старик понял без перевода и кивнул.

Только вчера я узнал дату открытия Сурамского тоннеля, а сегодня увидел современника этого события – это не укладывалось в голове.

– Дедушка Тараш, – запинаясь, начал я. – Вы помните открытие Сурамского тоннеля?

Не дожидаясь перевода, он покачал головой и заговорил быстро и напористо. В лавине согласных я разобрал знакомое имя – Илья Чавчавадзе.

– Дедушка говорит, что от-

крытия он не помнит, – перевел Слава. – Но в тысяча девятьсот седьмом году, когда убили Илью Чавчавадзе, он с делегацией от Абхазии ездил на похороны. Вся Грузия хоронила великого Илью. До Сенаки ехали верхом и на фаэтонах, а оттуда поездом. Тогда он в первый раз проехал через тоннель.

Старик еще что-то сказал быстро и длинно и посмотрел на нас смеющимися глазами.

– Поезд шел по тоннелю очень долго, – перевел Слава. – Дедушке показалось, что он никогда не выйдет на свет, и он очень испугался.

Старик покивал, подтверждая перевод.

– Дзалиан шемешинда (очень испугался – по-грузински), – сказал он и засмеялся. У него были крупные, крепкие зубы.

Когда мы уходили с золотыми ветками в руках, старик опять бросил свое короткое «Чесла!». На этот раз в его интонации прозвучали приказ и укор. Понукаемый этим приказом, Слава проводил нас. Я не удержался, полюбопытствовал:

– Слава, что такое по-абхазски «чесла»?

– Мое имя, – рассмеялся он. – Родители назвали меня Вячеславом, а дедушка взял и обрубил с двух концов. Так ему сподручнее.

– Не дедушка, а прапрадедушка, – уточнили мы.

– Вот именно...

Похороны Ильи Чавчавадзе

Озеро Рица

Разговор во дворе

Расставшись с Чесла – это имя сразу прилипло к Славе – мы решили не откладывать последних визитов и сегодня же навестить гурийца и живущих на верхотуре сванов. Но во дворе возле винтовой лестницы нас остановил дядя Гурген.

– Гия-джан, – он взял меня за курточку и притянул к себе. – Цавотанэм*! (*Ласковое обращение на армянском) Объясни дяде Гургену: во дворе говорят – ты по всему дому ходишь, сведения собираешь, кто как живет, что кушает, какой песни поет, чтобы потом в Москву написать. Неужели правда, сынок? Зачем тебе это надо? Брось!..

Я объяснил, как мог, цель своих занятий.

– Ва-а, что за народ кругом тупой, клянусь чесни слова! – то ли возмущился, то ли обрадовался дядя Гурген. – Совсем другой дела, да? А почему к мне не приходил? Почему дядя Гурген не спрашивал: какой песня поешь, дядя Гурген, что кушишь? Я, конечно, не такой ученый, как твой дедушка был. На своем «Запорожце» потихоньку такую, иногда мало-мало халтура делаю. Но я старый тбилисский армянин, здесь мой пупок завязан и здешний адат (тюрк. – закон) не хуже других блюду. И если меня спросишь, что мне дороже – Париж, Ереван или восемь раз сожженный Тбилиси, я Тбилиси скажу. Такой это город, сынок! Такая у него душа. От него только Кура спокойно уходит. Пришла – ушла. Но Кура – что? Вода. А человек

так не может... Здесь в земле мои предки лежат – до Саят-Новы (знаменитый тбилисский ашуг XVIII в.) и даже раньше. Все они эту землю любили и мне завещали. Потому, что такая земля. И народ. Народ тоже такой: теплый и щедрый. Легко с таким народом на такой земле жить... Есть, которые чересчур легковесными вас считают, за показуху корят: дескать, «воздух-воздух». А знаешь, как наш мудрый Ованес Туманян³ сказал, который здесь неподалеку жил и свои книги писал? Знаешь, как наш Ованес сказал:

«Если моим детям будет грозить опасность, я со спокойным сердцем отдам их в грузинскую семью».

Может, я не точно говорю, я – шофер, но смысл такой клянусь детьми! И, думаешь, только армянин так скажет? Еврея спроси, поляка спроси, грека, курда... Да хоть татарина! – дядя Гурген опять притянул меня к себе.

– Если ты решил далекому брату всю Грузию описать, нас тоже не забудь, сынок. Потому как мы тоже дети этой земли, на ней родились и в нее вернемся. А пока живы, будем любить ее за добро и ласку, за щедрость. Перед твоим товарищем прощения прошу, что задержал! – дядя Гурген прижал руку к губам и вскинул над головой. – Дай вам Бог счастья и радости в этой жизни! Запомни Гия, сынок: если что не так, если кто-нибудь обидит, дяде Гургену только намеки – меня в Сололаки все знают...

Виктория Токарева

«Я любила Гию БЕСКОРЫСТНО...»

■ **Нелли СКОГОРЕВА**

«Все двадцать томов написанного мной – так или иначе про наши отношения с Гией Данелия. Его нет уже четыре года, но я постоянно о нем помню и постоянно с ним разговариваю».

Наш сегодняшний гость – прозаик, сценарист, драматург Виктория Токарева.

– Виктория Самойловна, как вы, школьная учительница, познакомились с Георгием Данелия, и каким было ваше первое впечатление от него?

– В период преподавания в школе я написала свой первый рассказ «День без вранья», и он был напечатан в журнале «Молодая гвардия». В результате цепочки случайных событий он попал к режиссеру Наумову, который решил, что из него можно сделать кино. Мне предложили написать сценарий вместе с Ладыниным – сыном легендарного

Пырьева и не менее легендарной Ладыниной. Он был нежный, ранимый, совершенно не режиссер. Он не знал, чего он хочет, я не знала, чего я хочу, мы оба не умели писать сценарии – сидим и страдаем. И тут меня в коридоре останавливает Пырьев, заводит в свой кабинет и спрашивает: «Какого ты мнения о моем сыне?» Я думаю, как ответить – честно или нет. И, проявив неожиданную мудрость, отвечаю: «Очень интересный человек».

Это ему понравилось, и он прикрепил Гию к работе Ряза-

нова и Данелия. Так мы и познакомились. Он был мрачный, далеко не душа компании, а я таких обожаю. У него всегда был хороший парфюм. Он говорил так, как мне нравится – аскетично, без ячества. Ему были присущи даже некоторые чудачества – например, жалел время на все, кроме творчества. Когда он снимал или писал сценарии, «экономил» даже на еде. В доме творчества даже не ходил в столовую, ему было жалко потерять 20 минут – ведь надо было прийти, сесть, сказать «здрасьте» направо, «здрасьте» налево, поесть. Он не хотел вести пустые разговоры, не считал нужным напрягаться. Наверное, это был комплекс.

– А какие еще комплексы были у Георгия Николаевича?

– Драматург Александр Володин написал пьесу «Горестная жизнь плута» – о любовном треугольнике, сложившемся в его жизни. И так вышло, что у нас с Данелия тоже был роман. Когда мы втроем приступили к работе над сценарием фильма «Осенний марафон», Гия сказал: «Я не всегда знал, как снимать очередное свое кино, но точно знаю,

С Георгием Данелия

как надо снимать эту картину. Я буду делать фильм о человеке, который не может сказать «нет».

Герой картины Бузыкин бегаёт от жены к Алле, от Аллы обратно к жене, потому что ни одну из них не может обидеть, ему обеих жалко. Бузыкин не мог бросить Аллу, потому что она была ему мила, но и жену не мог бросить, потому что она была хорошая жена. Такой характер. Видимо, таким был и Данелия...

– Аналогия Данелия с Бузыкиным понятна, а если рассмотреть аналогию – вы и Алла?

– Парадокс в том, что я – это и Алла, и Бузыкин одновременно. У меня были прекрасный муж и маленький ребенок. Я не могла тащить свою дочь к чужому мужчине, чтобы она по ночам плакала в подушку. Тем более что собственный отец любил ее космически. Кроме того, меня удерживали около мужа отношения с его родителями, как это ни странно прозвучит. Они меня приняли, как свою, они меня любили, а я полюбила их. В 60 лет свекровь заболела, перестала есть. Никто не мог поставить ей диагноз. Однажды она заплакала, и я увидела, что это слезы отчаяния – она очень слаба и не знает, что делать. Мне стало ее так жалко, как будто она – моя дочка. И тогда я повела ее к профессору Смоленскому, мужу актрисы Микаэлы Дроздовской. Профессор уложил ее на кушетку и обнаружил опухоль. Рак. Мы возвращались домой на такси, она сидела практически без сознания, а я целовала ей руки,

утешала, говорила, что все будет в порядке. После лечения она прожила еще 20 лет. Короче говоря, я любила этих людей, они были достойные, прекрасные люди. Кстати, в своей жизни видела только двух настоящих коммунистов – это были они. Я понимала, что была важной составляющей этой семьи и материально, и морально – хорошо зарабатывала, помогала им лечиться и отдыхать. Без меня они были бы беспомощны. А самое главное – я любила их сына, а он – меня. Они это видели, и для них было важно, что сын счастлив. Я не могла их предать.

Когда я сейчас думаю о про-

На Московском кинофестивале. 1977

шлом, то понимаю – мне нужны были оба, и Виктор, и Гия. Если бы мой муж был мне не нужен, то я бы ушла от него, ничего не дожидаясь. Он был очень комфортным человеком для меня. Гию я любила, но он не годился для семейной жизни...

Потому что он был пьющий гений. А гении не годятся в мужа. Мне кажется, что мой папа, умерший рано, в 37 лет, не покинул меня, он стал моим ангелом-хранителем. Отец не дал мне так изменить мою жизнь. В бурные периоды романа нам с Гией обоим этого хотелось, но меня все время что-то останавливало, тормозило. Сейчас я думаю – меня останавливал мой отец. Он понимал, что жизнь важнее, чем карьера, частью которой был Гия.

– Тогда почему вы сделали ваши отношения достоянием публики, если вас устраивала ваша жизнь?

– Гия в какой-то момент сделал мне предложение, я была убеждена, что это произойдет, потому и не скрывала. Однажды он позвонил и сказал: «Я устал бороться с тобой и с собой. Я делаю тебе предложение и беру на себя ответственность за тебя и за твоего ребенка». Я пришла в смятение и стала думать, как я скажу об этом мужу и... не смогла. Муж, конечно, все знал. Но делал вид, что не знает. Он любил свою семью, и я любила

нашу жизнь. Моей сестре он сказал: «Я ее не брошу. Только если она сама этого захочет». Но я тоже этого не хотела. Это очень редкая форма отношений, когда, несмотря на обожание второго мужчины, я не могла уйти от первого.

Между прочим, Виктор был красавец, не сравнить с Гией. Когда вышел фильм «Афоня», Гия мне сказал: «Я пойду на премьеру с мамой и с Любой» (с Любовью Соколовой). Я пришла домой и говорю: «Виктор, хочешь пойти в Дом кино на премьеру?» Он говорит – хочу! Надел костюм в мелкую серо-стальную клеточку и, когда мы вошли, все стали спрашивать – кто это, кто? Я гордо отвечала: «Это мой муж». «Он лучше, чем Данелия», – шептались вокруг.

– Не приходилось ли вам сталкиваться с мнением, что вы использовали Данелия?

– Все люди используют друг друга, так или иначе. Можно сказать, что и Люба Соколова тоже его использовала. После того, как она оказалась около Данелия, ее начали часто приглашать на небольшие роли, она стала узнаваемой актрисой и очень много работала. Потом он дал ей ребенка. Это бесценный дар. От Данелия ушла первая жена, и он мало общался со старшей дочерью. И, когда у него родился сын, сказал: «Этого мальчика я

воспитаю». Гия его очень любил, очень...

Гия научил меня писать сценарии, с его помощью я овладела профессией. Считаю, что самый большой враг человечества – бедность, она унижает и напрягает. С Данелия я начала зарабатывать. Уже после расставания с ним продавала права на экранизации своих рассказов, получала деньги, а потом даже не читала сценарии и не смотрела кино по моим книгам. Но любила я Гию бескорыстно – только за то, какой он есть.

Никто его не знал так близко, как я. Видела его и в трагические моменты, и в лирические. Знала его привычки, знала, как он таращит глаза, как он смеется... У него почему-то всегда были горячие щеки и, когда он приближал лицо, я чувствовала жар... У него были квадратные ладошки... Он очень хорошо пел, приятным баритоном.

Данелия был, как говорил Фрунзик Мкртчян, моральный человек. Вообще, он очень украсил мою жизнь. И одновременно испортил. Так бывает. Я тоже постаралась. Каждая женщина, если она чего-то стоит, кому-то украшает жизнь, а кому-то портит. Я постаралась в обе стороны. Сейчас могу сказать: «Как много пройдено дорог, как много сделано ошибок». Это эпи-

граф ко всей моей жизни. Но, если бы начать сначала, ничего бы не изменилось. Это мои дороги. И мои ошибки.

– Виктория Самойловна, что значит – вместе писать сценарии? Как это происходит?

– Данелия не мог работать один, ему становилось скучно. Это как игра в теннис – нужна ответная реакция, одобрение или неодобрение. Я была нужна для создания климата – если он что-то придумывал, и я смеялась, сразу записывали. Если сидела, тупо глядя в угол, значит, все плохо. И тогда Гия переделывал до тех пор, пока не понравится.

В какой-то момент он позвал меня писать сценарий «Совсем пропащий» по Марку Твену. Я возразила: «Зачем я тебе нужна? Есть Марк Твен и есть ты. И ты гораздо больше вложишь в сценарий, чем я». Он ответил: «Есть одно обстоятельство, о котором ты не знаешь – рядом с тобой я становлюсь гениальным». Мне было 28 лет. Я была искренняя, открытая и влюбленная. Мы сочиняли, смеялись, мы верили в себя, это были золотые часы. Я смотрела на него с восхищением, потому что талант – единственное, что я больше всего ценю в человеке.

Представь: его кабинет – 8 квадратных метров, натуральное купе. Гия садился на свою кушетку, перед ним стоял узенький столик на тонких ножках, на нем машинка «Колибри». И я с блокнотом и ручкой. Он придумывал, а я смотрела на него с таким восторгом! Бывало и так, что ничего не шло в голову ни мне, ни ему. Мы работали над «Джентльменами удачи», и однажды я в отчаянии проговорила: «Извините, пожалуйста!» «За что?» – не понял Гия. «За то, что я ничего не могу придумать». «И ты извини», – сказал он, взял гитару и стал брэнчать. Брэнчал он хорошо. Вдруг отложил гитару и сказал: «Нужен третий идиот. Он перевернет действие с ног на голову». И появился третий герой «Джентльменов». Иногда наступал ступор, дело вообще не двигалось, и мы не знали, как продолжать сюжет. Данелия уходил в ванную комнату, ложился в горячую воду, и его мозги начинали лучше работать. Так он придумал сцену

«Телави – Тель-Авив» для «Ми-мино» – телефонный разговор с грузинским евреем Ицхаком. Из ванной Данелия вышел уже с готовым эпизодом.

– *Который начальство потребовало вырезать?*

– Это кино про патриотизм – не картонный, показушный, а очень личный и конкретный. А без этой сцены получалось, что фильм про то, как он Ларису Ивановну хочет. Тогда пост председателя Госкино занимал Ермаш, и он потребовал: «Убери этот эпизод». Данелия не хотел ссориться с начальством. Для показа во время кинофестиваля в Москве он эпизод вырезал, а потом, конечно, вставил обратно. Но во время просмотра на фестивале вышел из зала – так ему стало стыдно. Вообще он просто хотел работать, никогда не лез на рожон и не любил ни с кем ссориться.

– *А с вами?*

– Нам было интересно вместе, даже когда мы ругались. Жаль, что это нигде не записано, была бы гениальная проза. Мы не могли оторваться друг от друга 15 лет, потому что он не мог найти себе такого собеседника, как я, а я не могла найти такого собеседника, как он. Его нет уже четыре года, но я постоянно о нем помню и постоянно с ним разговариваю. Он был человеком редчайшим, как многокаратный бриллиант. Но не все женщины могли оценить этот бриллиант.

– *Какой свой фильм Данелия любил больше всего, и какой его фильм любите вы?*

– Он любил «Не горюй». А я люблю все его фильмы до «Осеннего марафона» включительно. Считаю, что его творчество делится на три части: ранний период – это «Сережа», «Я шагаю по Москве», «Не горюй», «Афоня», средний период – «Мимино», «Джентльмены удачи», «Осенний марафон», «Кин-дзадза». А дальше все было непонятно зачем. «Орел и решка», «Настя», «Фортуна», «Паспорт» – все высосано из пальца и недостойно его дарования. Гия это прекрасно осознавал, но вслух не произносил. Самолюбие не давало возможности подобное признать, но внутри он все понимал.

Я думаю, режиссерская составляющая зависит от гормональной деятельности человека. Гормоны опускают голову, как лебеди на пруду. Так было и с Феллини, который в конце жизни плохо работал, и с Рязановым, и с Гайдаем. У каждого из них в свое время был свой «золотой ключик». У Рязанова – Брагинский, у Данелия – Резо Габриадзе. Кроме того, это же было перестроечное время. «Мосфильм» стал пустым помещением, по которому ходили бандиты с авоськами, набитыми пачками денег. Все они хотели сами снимать свои фильмы и снимать там своих любовниц. Лучшие фильмы перестройки – «Покаяние» Абуладзе и «Маленькая Вера» Пичула, а все остальное – ерунда. Возраст и перестройку Данелия преодолеть не смог.

– *Георгий Николаевич умел любить или только «принимал» любовь?*

– Я думаю, он умел и любить, и принимать любовь. Но не долго. Главная его любовь – кино. Без кино он не мог жить. Что касается меня... Мы с ним 20 лет не разговаривали, это был полный разрыв отношений. Уже перед его смертью снова начали перезваниваться, и он мне стал говорить такие, например, фразы: «Я никого не ревновал, кроме

тебя». Или: «Я никогда не знал, о чем говорить с женщинами, мне было интересно только с тобой». Однажды он сказал мне: «Я никого не любил так долго и так хорошо». Это объяснение из любви или нет?

– *Конечно!*

– Он любил свою мать и своего сына. Мама Гии была интеллигентная женщина с шармом, умница, талантливая, много лет работала на «Мосфильме» вторым режиссером. Готовила, как богиня. Мери сразу полюбила меня за то, что я не пила водку, в отличие от Гены Шпаликова и других соавторов Гии, и никогда не опаздывала на работу. Сын Коля был красавец, и они его любили, как только грузины могут любить – свет в окне, солнце в небе, смысл жизни. И когда он погиб, там все расползлось – папа умер, мама умерла, прекрасная семья окончила свое существование. Потеря сына – это потеря смысла жизни. Гия тогда сказал: «Я сломан, Вика». Пережить такое каждому невыносимо тяжело, но, учитывая грузинский менталитет, это была катастрофа, равная извержению Помпеи.

– *Похоже, вы хорошо разбираетесь в грузинах?*

– Конечно, я хорошо знала Гию и его семью, несколько раз была в Грузии. Во время съе-

С мужем Виктором Токаревым

мок «Мимино» нас на вертолете возили в Омало. Климат в Грузии прекрасный, солнца много, грузины по характеру похожи на итальянцев, потому что живут на солнце, а солнце – это витамин D. Грузины прекрасно поют. Пятиголосие без слез слушать невозможно. Вообще грузины – красивые, особенно, мужчины. Очень артистичные... Сейчас, во время специальной операции, многие мои знакомые уехали в Грузию, прячут там своих детей от мобилизации, и им в Грузии нравится. Они говорят, что грузины гостеприимны, гость входит в традицию, в культуру, для них это святое.

Я сама помню, как мы с Гией были в гостях у Софики Чиаурели, его двоюродной сестры. Она сама готовила угощение для нас. Эта большая семья, состоявшая из Верико Анджапаридзе, Михаила Чиаурели, Нато Вачнадзе, Софики Чиаурели, Георгия и Эльдара Шенгелая – гнездо талантливых кинематографистов...

Когда я начинала работать с Гией, мы писали у него дома. Его родители Мери Анджапаридзе и Николай Данелия, генерал метростроя, были трудолюбивыми, очень порядочными, интеллигентными людьми. Конечно, не бывает, чтобы в семье было все идеально. Но у них была такая культура поведения перед гостем, что они производили божественное впечатление. Вообще, так умеют только грузины – там не принято выносить на люди свои недостатки, и Мери за этим очень следила.

– *Вы частично описали ваши отношения с Данелия в своих произведениях. Будете ли вы еще писать об этом?*

– Нет. Сейчас другая жизнь, новые события, а я всегда живу в моменте. И потом – сколько можно? Все 20 томов написанного мной – так или иначе про наши отношения с Гией. Почти буквально я рассказала об этом в повести «Дерево на крыше» и в рассказе «Короткие гудки». Конечно, там только то, что я хотела обнародовать. И в двух этих произведениях – два разных взгляда с разных точек зрения.

– *Данелия когда-нибудь говорил о смерти?*

– Мы с ним очень часто говорили о том свете, особенно после смерти Коли. Эта тема его волновала. Он говорил: «Когда умру, встречу Колю». Канчели умирал одновременно с Данелия, незадолго перед этим они разговаривали по телефону, и Канчели сказал: «Ты помнишь, как мы с тобой хотели взобраться на вершину Олимпа? Теперь мы там, но нам это совершенно все равно...» Данелия был очень болен – поражение бронхов и легких. В свое время он много курил и пил, не берег себя, и это сочетание привело к тому, что одно легкое вообще не работало, а второе – еле-еле. Несмотря на это, прожил он очень долго. Видимо, сильные гены. Гия умер почти в 90 лет. Однажды мы с ним рассуждали о жизни после смерти, и я сказала: «Там нет ничего. Человек, как лист на дереве, опадает и истлевает, а на другую весну рождаются новые листья, но это уже другие листья». И равнодушная природа красою вечно сиять, как писал Пушкин. Гия спорил: «Я считаю по-другому. Вот идет поезд, остановился на полустанке, все выскочили из поезда, побежали кто за огурчиками, кто яблочек купить, кто воды, кто книжку. Жизнь – это и есть полустанок. Родились-побегали и опять едут, поезд идет дальше». Природа не открывает нам правду. Зачем-то природе невыгодно, чтобы люди знали. Увидим...

– *Вы могли бы посвятить свою жизнь гениальному человеку, например, Данелия?*

– Я никому не посвящу свою жизнь, потому что у меня тоже есть профессия. Максимум, я могла бы Искандеру приготовить что-то очень вкусное – он бы оценил. Войновичу – подарить что-то красивое. А Довлатову – просто помыть полы. В Библии сказано: «Ни сыну, ни жене, ни брату не давай власти над тобою при жизни твоей... Доколе ты жив и дышае в тебе, не заменяй себя никем».

– *Какие яркие события происходят в вашей жизни в последнее время?*

– Главное событие – это старость. Я живу очень давно, и конца не видно. Мне нравится жить. Главное – покой и воля. Очень важно не путаться под

С внуком Петром Тодоровским

ногами у детей. И чтобы они не путались тоже... Я делаю все, что раньше – пишу, интригую, сплетничаю. Моя жизнь почти не изменилась. Жаль только, что все, кого любила, умерли. А может, и не жаль. Недавно я получила премию за вклад в литературу от «Литературной газеты». Попросила внука сопровождать меня на церемонию вручения. Самый большой мой вклад в литературу – это мой внук. На фестивале «Золотой Орел» он получил первую премию за лучший сценарий фильма «Здоровый человек». Режиссеру и сценаристу Петру Тодоровскому-младшему сейчас 37 лет. Он прекрасный отец, красавец, хорошо воспитан и очень талантлив. Если бы мне такой мужик встретился на жизненном пути, не надо было бы мучиться, выбирать и рыдать – все в одном человеке. Но я не ропщу. Петруша – мое продолжение. Михаил Светлов написал в «Гренаде»: «Отряд не заметил потери бойца». Когда я окончу свой короткий век, то «отряд не заметит потери бойца», потому что мое знамя перехватит Петруша...

ТАК ГОВОРIT КРЫМОВ

— **Нина ШАДУРИ**

Тбилисцы спектаклями Дмитрия Крымова не обделены — спасибо Международному фестивалю искусств «Gift» имени Михаила Туманишвили и лично его основателю Кети Долидзе. Театральная публика нашей столицы имела счастье видеть такие изумительные постановки, как «О-й. Поздняя любовь», «Опус № 7», «Смерть жирафа», «Катя, Соня, Поля, Галя, Вера, Оля, Таня...», «Демон. Вид сверху», «Безприданница». Недавно мы снова вытянули счастливый билет. В Тбилиси, в Сухумском государственном драмтеатре им. Гамсахурдия (театр-изгнанник, театр-беженец уже в течение 30 лет), три дня подряд прохо-

дили мастер-классы Дмитрия Крымова для грузинских актеров, а затем состоялась встреча, на которой была показана видеOVERсия спектакля «Костик». После показа Крымов сказал зрителям: «Я ваш». И пошли вопросы...

— *Как появилась идея этого спектакля?*

— Помню, я подумал — мне хочется сделать «Чайку». Но вот вопрос: чем Треплев так достал маму? Динамит-то заложен в этом. Она отчего-то разъярилась, а потом все пошло-поехало, и кончилось плохо. Наверное, могут быть и другие трактовки, и очень хорошие. Не наверное, а даже точно. Но я про свое.

В Москве мы живем на Пуш-

кинской площади. Жили, во всяком случае. Надеюсь, и будем жить. Я выходил на балкон — и видел митинги, которые проходили на Пушкинской. Запомнилась девушка... Она была с розовыми волосами и в огромных розовых очках, с рюкзачком... И она, одна, медленно-медленно отступала перед рядом черных людей, который шел, наступал... И я подумал — ну какие тут «львы, орлы и куропатки»? Нас не раздражают ни Малый театр, ни театр Комиссаржевской, ни те, кто против них выступал, ни обэриуты, ни Блок... Все это было давно, как война Алой и Белой Роз. А что сейчас? Противостояние поколений. И я понял — вот искра.

— *Как сделать выбор — уйти или остаться?*

— Я-не-зна-ю... Каждый решает сам. Все, кто дают советы, по-моему, лжецы.

— *Как сохранить то, что есть? И что делать дальше?*

— Очень серьезный вопрос. Можно я анекдотом отвечу? Извините, если вы его знаете. Один рыбак все время хвастался — я во-о-от такую рыбу поймал! И широко руки разводил в стороны. Он так достал своих друзей, что они связали ему руки. А ну, спрашивают, какую ты рыбу поймал? А тот показывает сцепленные ладони и говорит — вот с таким глазом! Я не буду хвастаться и показывать глаз рыбы. Если у меня будет получаться — вы увидите. Не будет — тоже увидите. На самом деле, очень страшно... Может, кто-то следит за тем, чтобы не было очень удобно? Я думал в последние годы — у меня в спине даже озноб был какой-то — у моего папы закрывали спектакли, его выгоняли из театров, а у меня — все хорошо. Хвалят, статьи пишут, премии дают... В какой-то момент мне стало очень удобно: зовут — я делаю, зовут — я делаю... «Костик» — мой последний спектакль в Москве. Он сейчас не идет. Его закрыли вместе с остальными. Сейчас в Клайпеде идет спектакль, который я начал и кончил по-

Мастер-класс в Тбилиси

сле отъезда. Господи, какие слова приходится говорить... Уму непостижимо... Это вроде не я даже здесь стою... Но, тем не менее, когда я уже жил не дома, не в Москве, я придумал спектакль, с нуля, и закончил. И впервые подумал о том, что такое в принципе возможно. В этом смысле я им очень доволен. Может, и удастся сохранить. Только в разных местах. Если раньше это было в пределах Садового кольца, то сейчас – в очень разных странах.

– *Снятся ли вам авторы? Чехов, например?*

– Нет, не снятся. Странный сон вчера приснился. Я еду в машине. Старая «Волга». А впереди идет моя мама. Я останавливаюсь, выхожу из машины и говорю – мама, садись. А она спрашивает – а где машина? Я поворачиваюсь – машины нет. Куда делась – непонятно. Бред...

– *Не бред. Вы были за рулем, это значит, вы взяли жизнь в свои руки.*

– Я соберу все сны, где я за рулем, и поставлю по ним спектакль. Почему-то мне часто снится, что я за рулем.

– *Какие спектакли вы видели в*

Нью-Йорке?

– Что я там видел хорошего? Из того, что они сами ставят – очень мало. Или у нас с ними очень разные представления о театре, или мне не везло. Но зато они привозят потрясающие спектакли. Я посмотрел несколько, которые вошли в мой личный «золотой фонд». Например, спектакль греческого режиссера Папаиоанну. В Америке ведь можно увидеть все самое последнее. Кто-то только что поставил спектакль – и он уже в Нью-Йорке. Фантастика. Они выбирают, – в высшей степени качественно. В высшей.

– *Где можно у вас поучиться режиссуре?*

– Я хотел в Москве это сделать... И дело даже двинулось, но потом оказалось, что в Москве я не имею права этим заниматься – у меня нет диплома режиссера. Я могу преподавать художникам, потому что такой диплом у меня есть. А режиссуру преподавать не могу. Но знаю, как хочу это сделать. За три дня в Тбилиси я хотел показать, что хорошим актером можно быть только

в хорошем рисунке. Участвовать в нехорошем – не скажу, что нельзя, но бессмысленно. Нельзя быть хорошим актером в плохом фильме, в неправильно построенной сцене. Так не бывает. Что такое правильно-неправильно? Это и есть занятия режиссурой.

– *У вас театральная лаборатория в Нью-Йорке. В чем разница в работе с актером – там и здесь?*

– Если хороший актер – никакой разницы. По счастливой случайности или по глазомеру, я выбрал очень хороших актеров. Мы счастливы, приходя на репетиции. Похоже на мою лабораторию в Москве, которую я вел десять лет. Американские актеры немного не то что поверхностны, но скользят. Их надо макать, погружать и объяснять, что это глубокое ныряние, а не с трубкой. Зачем Станиславский копал, копал, копал? Зачем это копание – в себе, в жизни, в обстоятельствах? Затем, чтобы вытащить из себя эту руду и сделать из нее скульптуру – вот она, смотрите! Школа погружения в себя, объединения себя с героями там слабовата.

Хотя Михаил Чехов был против такого метода. Но он был гений, и с ним трудно спорить.

– Как вы считаете, можно ли сегодня заниматься творчеством в России? Или «львы, орлы и куропатки» угасли и остались только «красные глаза дьявола»?

– Не знаю. Я там полтора года не был. Я спрашиваю у всех приезжающих, у всех – видели ли они что-то новое? Чтобы вопреки и свежо? Боюсь, что включается такая страшная штука, как внутренняя цензура. По-моему, это очень унизи-тельно.

– Чисто человечески – как случилась ваша эмиграция, как вы там живете, что делаете?

– Я не могу назвать мой отъезд словом «эмиграция». Как выразился один мой знакомый, это длительная команди-

ровать хорошие возможности. Их нет. Поэтому приходится показывать глаз рыбы.

– Какие книги вам сегодня помогают дышать? Может быть, Чехов?

– Книги, конечно, помогают. Я начал читать, может быть, с опозданием, «Историю одного немца». Она написана в 1939 году немецким журналистом, который наблюдал, что происходит в стране, и, в конце концов, эмигрировал – за полгода до начала войны. Это помогает. Если доктор говорит о твоём недуге «ну, это известно», то уже легче – раз «уже известно», значит, можно из этого состояния выйти, и кто-то уже вышел. Про Чехова... Удивительный подарок я получил в Нью-Йорке. Был такой замечательный режиссер Гарик Черняховский. Он моло-

еый литературный старец написал серьезнейшее письмо молодому человеку, который публиковал шуточки в журнале «Осколки». Этого письма в книге нет, но по ответу Чехова понятно, о чем ему писал Григорович: молодой человек, у вас талант, с ним надо обращаться умело, талант нужно уважать, а в вашем рассказе (о котором речь в письме) есть отголоски спешности. И Чехов отвечает (впервые – серьезное письмо, до этого все шутил): мне так стыдно, спасибо большое, я дал себе зарок не тратить на рассказ более одного дня... Чем нам помогает такое чтение? Понимаем, что были такие люди. Что можно себя за волосы тащить даже в тяжелых обстоятельствах. А у Чехова они были тоже довольно непростые. Он не эмигрировал, но уехал в столицу из маленького города, где торговал свечами. Он преодолевал. И преодоление – вместе с юмором... Как у Пушкина – у него почти нет серьезных писем, кроме последних двух или трех лет. У Пушкина был железный панцирь в виде юмора, основанного на таланте. А потом столько всего случилось – не пускали в деревню писать стихи, и козел этот к жене начал приставать. И Пушкин потерял юмор. Вот это его и погубило, по-моему – панцирь исчез. Вообще очень интересно смотреть, когда такого рода люди, как Чехов и Пушкин, переходят на серьез. Это создает удивительный диапазон. Для меня – это урок режиссуры. Они режиссировали в своей жизни, волей или неволей: когда перейти в серьез? Не пересолить с серьезом, как и не пересолить с юмором.

– Когда пройдет время, поставите ли вы спектакль, чтобы осмыслить все, что произошло?

– Мне кажется, я это делаю каждый раз, чтобы ни ставил. Даже если я буду делать «Красную Шапочку», я буду осмысливать то, что есть. Это не от материала зависит, а от состояния твоей души.

Творческая встреча в Сухумском театре. Тбилиси. Май 2023-го

ровка. Моя лаборатория – это самостоятельная организация с маленькими возможностями. Это не театр. Когда я вошел в театр в Клайпеде, господи, я чуть не расплакался – фойе, плюшевые кресла, рабочие работают на сцене, осветители освещают... Это машина, огромная машина. В общем, чтобы поставить в командировочном удостоверении отметку, что дело сделано, надо

дым уехал с женой в Америку. Его уже нет, к сожалению... И его жена вдруг подарила мне пять томов писем Чехова, изданных в 1914 году. Я, конечно, много читал Чехова. Но все его письма – от дня ко дню – я не читал. Чехов удивительный человек, совершенно удивительный. Я дошел до половины первого тома – до того места, где он получил письмо от Григоровича. Всеми уважа-

Так менялся вход в сад в течение XIX века

МНОГОКРАТНЫЙ ЮБИЛЯР «МУШТАИД»

Владимир ГОЛОВИН

Сразу несколько памятных дат связаны в этом году со старейшим общественным садом грузинской столицы «Муштаидом». Но прежде чем пройти по его дорожкам и аллеям, возрадившим многие и многие поколения тбилисцев, посмотрим на «Муштаид» взглядом со стороны, сквозь десятилетия. Откроем седьмой номер за 1893 год одного из популярнейших российских изданий XIX века – московского журнала «Русское обозрение». И прочтем в посвященном Тифлису отрывке из материала Владимира Святловского под названием «В Азии. Путевые очерки и картины» такой абзац:

«Вся Михайловская улица вплоть до Муштаида раздрается по вечерам воплем зурны, которой угощаются все эти посетители бесконечных жиденьких садов, носящих более или менее остроумные названия вроде «сад кахетинское время», «сад гуляния для золотых гостей», сад «Ваза» и т.д. Во всех этих садах садов-то именно и нет, а есть вино, буфеты и зурна. Зато Муштаидский сад на конце Михайловской улицы очень хорош. Здесь масса зелени, очень мало публики, много свежести и громадных

древесных великанов. Тут же в саду приютилось роскошное здание местной школы шелководства. Сад... составляет дар, принесенный городу богатым Тарином Муштаидом, убившим на него все свое состояние».

Что же, поблагодарив известного в свое время врача-путешественника за столь интересное свидетельство, нельзя все же не отметить ошибку, которую, впрочем, повторяло немало людей на протяжении десятилетий. Речь о том, как звали основателя сада. То, что не Татарин, легко догадаться, а вот Муштаид... По сей день многие убеждены, что это – имя собственное, и по городу ходят версии того, как оно стало названием достопримечательно-

сти. Самая популярная из них настолько душещипательна, что не уступит ни индийским фильмам, ни латиноамериканским телесериалам. Она о том, как за богатого персидского купца Муштаида вышла замуж красавица-грузинка Нино, которую он купил на Стамбульском рынке пленников. По ее просьбе богатч решил обосноваться в Тифлисе, но Нино, узнав, что ее родители умерли, впала в тяжелую депрессию, от страданий заболела и скончалась через шесть месяцев после приезда. Муштаид похоронил ее в саду перед домом, вокруг могилы посадил много деревьев, цве-

Ресторан в «Муштаиде»

Тифлисская выставка в «Муштаиде». XIX в.

тов и даже перенес двор в этот чудесный сад...

На самом деле ничего этого не было. Перс был не купцом, а священнослужителем-дипломатом. И имя у него было совсем иное, и жен у него было аж... пять. Впрочем, все по порядку.

Создатель сада – Ага Мир Фаттах, шиитский лидер из Азербайджана, иранец, родившийся в Тебризе. Человек образованный и красноречивый, довольно любимый в народе. А название «Муштаид» произошло от распространённого на Кавказе искаженного произношения его религиозного чина «муджахид», представляющего высшее мусульманское духовенство.

В ходе Русско-персидской войны 1826-1828 годов русские войска дошли до Тебриза, гарнизон был готов к обороне, но влиятельный муджахид Ага Мир Фаттах перешел на сторону наступающих и призвал горожан следовать его примеру. Призыв такого авторитета равносителен приказу, и русских в Тебризе встретили как покровителей, усыпав им дорогу цветами. А еще Ага Мир Фаттах помог русским в формировании четырех конных полков азербайджанцев-шиитов, которые участвовали в боевых действиях. Иранцы потерпели в той войне сокрушительное поражение и были вынуждены пойти на заключение выгодного для России мирного договора.

Опасаясь мести иранского шаха, Ага Мир Фаттах уезжает со своей многочисленной семьей вместе с русскими войсками в Тифлис и становится муджахидом всего Кавказа. Ему передают в собственность несколько деревень в Ширванской области,

назначают пенсию, награждают золотой медалью, орденом Анны I степени и золотым царским гербом. А еще выделяют в Тифлисе, за немецкой колонией, солидный участок земли в 50 десятин, на котором он в 1828 году высаживает акации и цветы, создает обрамленные кустами аллеи. Это – основание для того, чтобы отметить первый юбилей сада «Муштаид»: с тех пор прошло 195 лет.

И не было в том саду ни могилы, ни горьких слез. Привезенные из Ирана рабочие проводят оросительный канал из Куры, и муджахид получает солидный доход – за пользование водой соседи, в основном, из немецкой колонии, ежегодно платят ему по 500 рублей серебром. А в политике муджахид внедряет интересы Российской империи в мусульманские массы Кавказа, становится советником главноуправляющего гражданской частью в Грузии, Астраханской губернии и Кавказской области, главнокомандующего Отдельным Кав-

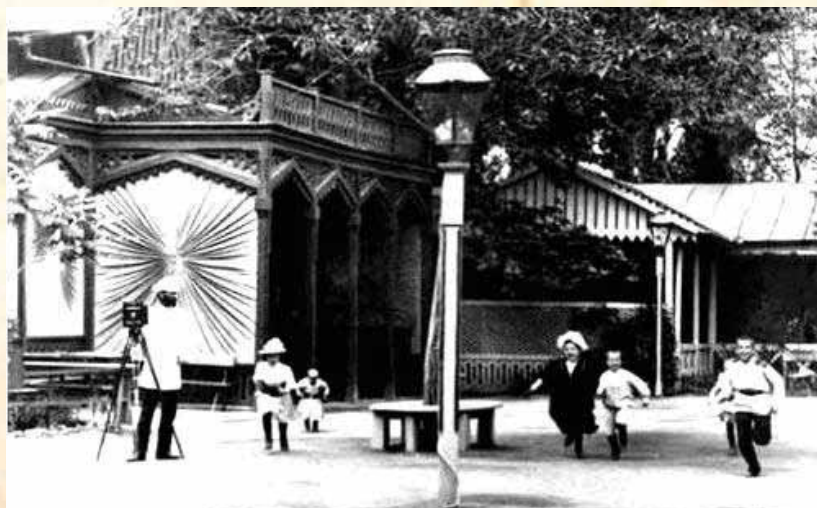
казским корпусом Каспийской военной флотилией, генерал-фельмаршала Ивана Паскевича. Вместе с которым в 1831 году даже временно покидает Тифлис – когда тот отправляется подавлять восстание в Польше.

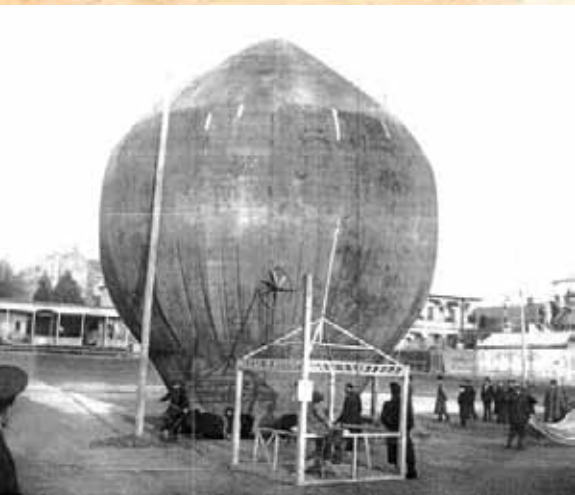
Вернувшись через два года, Ага Мир Фаттах не уживается со сменившим Паскевича генерал-адъютантом Григорием Розеном и 1841 году возвращается на родину. Два уехавших с ним сына умерли от чумы, а вот еще трое и пяток жен остались в Тифлисе и были похоронены на мусульманском кладбище. К красавцу-саду они уже не имели никакого отношения – перед самым бегством муджахид успел продать его купцу Мелик-Бегларову.

В 1853-м купец обанкротился и за 70 тысяч рублей передал сад городской казне для сельскохозяйственного использования. К счастью, власти нашли для этой территории совсем иное применение, построили там летний ресторан и обустроили аллеи, словом, как сказали бы теперь, подключили к индустрии отдыха. А у нас есть основание отметить еще один юбилей – 170-летие того, как сад стал государственным. С 1860 года здесь – уже место гуляний, выставок, театральных представлений, фейерверков, благотворительных вечеров в пользу сирот и нуждающихся. Все это предназначено, в основном, для тех состоятельных слоев общества, которые не очень почитали Ортачальские и Крцанисские сады.

В 1880-х годах значительную часть сада передали в аренду частным лицам с условием, что

Развлечения в саду

Воздушный шар Жана Беде

функция общегородского парка гуляний сохранится. А небольшая часть территории перешла к Министерству государственных имуществ, на ней создали Кавказскую шелководческую станцию. И поныне, правда, уже за пределами парка, в качестве музея шелка, сохранилось ее здание, построенное архитектором Александром Шимкевичем, автором зданий нынешней Тбилисской консерватории, нижней станции фуникулера, Руставелевского театра (совместно с Корнелием Татищевым) и Батумской мужской гимназии, ныне – Батумский государственный университет им. Ш. Руставели.

А арендаторы не только сдержали обещания, но и расширили сферу развлечений, предоставляя места красочным павильонам различных выставок, весьма престижных для промышленников всего Кавказа. Ах, какой это был громадный сад – от Куры аж от нынешнего торгового центра «Кидобани», на месте которого было трамвайное депо.

Впрочем, свой «Трамвай» был и в саду – так назвался павильон, созданный неким Лордкипанидзе как «специальное увеселительное заведение». В нем всю ночь горели газовые фонари и проходили действия, которые мы сегодня называем варьете или эстрадным шоу. «Трамвай» даже последними минутами своего существования подарил захватывающие моменты досуга тем, кто знал толк в созерцании, то есть, зевакам.

«Многочисленные зрители

мчались в фэтонах на загородный пожар», – сообщил репортер газеты «Кавказ» в 1887 году. А мчались они, чтобы опередить сотни пеших людей, на глазах которых горел ярким пламенем знаменитый павильон. Как тут не вспомнить миниатюру Михаила Жванецкого про пожар на одесском пляже, в которой благодарные зрители просили пожарных не спешить, чтобы было время сбегать домой, за родственниками... Кстати, еще один достойный народного внимания пожар в «Муштаиде» произошел лет через 90 после красочной гибели «Трамвая». Но свидетелей тому не было – деревянный летний театр-ветеран сгорел ночью, удовольствия зевакам не доставив.

А на аллеях звучала медь военного оркестра, трещали фейерверки, взвизгивали на качелях и заливались смехом на каруселях барышни, в тирах, павильонах серсо и на силомерах соперничали их кавалеры, позвякивала посуда в ресторане... Не забывали здесь и о людях степенных, считавших «баловством все это». Их можно было видеть в буфете и бесплатной читальне со всеми выходящими в Тифлисе газетами.

Живший в столице Грузии немецкий писатель Артур Лейст запомнил «Муштаид» таким: «Настоящий центр городской жизни Тифлиса. Здесь каждый день с пяти до полуночи бурное времяпрепровождение, смех, веселье, шум, – потому что во время пира грузины громко разговаривают. Муштаид расположен на берегу Куры, прогуливаться в нем

можно и пешком и в экипажах по аллеям, где по обе стороны растут дикие и садовые растения, и много винограда карабкается по деревьям. В пышный тенистый сад каждый вечер приходит лучшая часть тифлисского общества».

А в 1882 году французский аэронавт Жан Беде именно из «Муштаида» трижды взлетал на воздушном шаре. Причем, за третий полет его сегодня запросто привлекли бы к ответственности за жестокое обращение с животными. Вот объявление в газете «Кавказ»: «В воскресенье, 5 декабря, известный французский аэронавт Жан Беде, который уже прославился своими полетами, осуществит полет с живым ослом. Кавалер Беде уверен, что тифлисская публика не оставит без внимания такое зрелище. Цена билета 50 копеек. Взлет начнется в два часа по полудню».

Сей кавалер взлетел таки над Тифлисом... подвесив к корзине шара осла, который, пролетая над крепостью Метехи, «орал и тем самым привлекал к себе внимание». Ну, как тут не вспомнить строку из стихотворения Самуила Маршака «Мельник, мальчик и осел»: «Где это видано? Где это слыхано? – Старый осел молодого везет!»

С 1900 года «Муштаид» в течение 18 лет передавался в аренду различным владельцам и в конце концов был подчинен городской Управе. С тех пор прошло 105 лет – еще один юбилей. А через год у него становится три собственника – железнодорожное управ-

Шелководческая станция

На детской железной дороге

ление, шелководческая станция и районное правление. После советизации Грузии – новые названия: «Парк железнодорожников», затем – «Парк культуры и отдыха трудящихся имени Серго Орджоникидзе».

В 1933-м сад теряет значительную часть территории – на ней начинают строительство стадиона «Динамо». Но десятилетиями погромывали в саду стукавшиеся лбами бараны силомеров и аттракцион «бочка». И ахали смельчаки, прыгавшие со знаменитой парашютной вышки. И заливался народ в комнатах смеха. И обнимались влюбленные в кабинках колеса обозрения... А в 1935-м здесь появляется «изюминка» на много лет – первая в СССР Детская железная дорога (ДЖД). В официальных документах у нее весьма солидное название – Малая закавказская железная дорога. Она началась с того, что за пару лет до этого школьники, занимающиеся в Тифлисском доме художественного воспитания и технической пропаганды, решают построить действующий макет железной дороги, которая потом станет полноценной трассой.

В проектировании и строительстве ребятам помогают специалисты Тифлисского института железнодорожного транспорта, для земляных работ создаются молодежные бригады. Искусствовед Светлана Кестнер вспоминает: «На аллеях Муштаида и на прилегающей к парку территории шелководческой станции

можно было видеть школьников с вехами, мерными цепями, рулетками измерительных лент. Они с упоением, довольные и гордые, намечали трассу будущей ДЖД».

Работали бесплатно – все, связанное с железными дорогами, вызывало в те годы огромный интерес, работа засчитыва-

Самая старая карусель

лась как школьная практика. В «закромах» Закавказской магистрали удастся найти требующий ремонта немецкий узкоколейный паровоз А-1721, построенный в 1911 году. Восстанавливают его ученики железнодорожного ФЗУ (фабрично-заводского училища). С годами меняются и локомотивы, и вагоны, но самый первый паровоз сохранился и теперь гордо стоит на постаменте рядом с главной станцией.

Трасса выросла за 225 дней. Надев настоящую железно-

дорожную форму, школьники выполняли обязанности машинистов, начальников станций, стрелочников, дорожных мастеров, кондукторов, дежурных, кассиров. А из 19 юных строителей дороги, закончивших школу в 1935 году, 17 (!) поступают в транспортный вуз. В годы войны школьники решают помочь военным госпиталям и внутри кольца своей железной дороги создают делянку, где выращивают овощи для отправки раненым. А рядом с ней строят четвертую – временную – остановку, станцию юннатов.

В трудные 1990-е железная дорога не работала, но в 2012-2013 годах, после ремонта, поезд снова начал ходить. Правда, у этой дороги теперь всего одна станция и обслуживают ее уже не школьники, а взрослые. Но главное – она действует! А в «Муштаиде», помимо нее – больше 30 аттракционов: пруд с надувными лодками, американские горки и многое другое, влекущее малышей. А главная достопримечательность среди

каруселей – карусель, изготовленная во Франции и в 1920-е перевезенная сюда с плато Мтацминда. Сейчас на ней, отреставрированной, кружатся «старорежимные» деревянные фигуры животных...

Да, «Муштаид» стал иным. Но ведь время меняет всех и вся. А на аллеях, сменивших толченый кирпич на более современные покрытия, по-прежнему растут и будут расти новые поколения тбилисцев.

Мемориальный комплекс в честь героев Курской битвы

КУРСКАЯ ДУГА: «КУТУЗОВ» И «РУМЯНЦЕВ» ПРОТИВ «ЦИТАДЕЛИ»

■ Владимир ГОЛОВИН

Еще одно напоминание о самой страшной войне в истории человечества: в нынешнем месяце исполнилось 80 лет Курской битве. Одно из крупнейших и решающих сражений Второй мировой войны стало переломным моментом в положении дел на советско-германском фронте, то есть, в Великой Отечественной войне. По сути, эта 50-дневная битва является совокупностью стратегических операций Красной Армии (оборонительных с 5 по 23 июля и наступательных до 23 августа 1943 года) с целью сорвать крупное наступление сил вермахта и разгромить его стратегическую группировку. Еще эту битву называют «Курская дуга» – из-за изогнутой линии фронта, которая образовалась в районе Орла-Курска-Белгорода-Харькова. Битва включает в себя Курскую оборонительную и Белгородско-Харьковскую на-

ступательные операции. Всего с обеих сторон в битве принимали участие более 2 миллионов человек, свыше 13 тысяч танков и самоходных орудий, около 12 тысяч боевых самолетов, почти 70 тысяч орудий и минометов.

Немецкое командование

планировало провести крупное наступление летом 1943 года, нанести ряд мощных ударов, разгромив основные силы Красной Армии на центральном участке советско-германского фронта, вернуть себе стратегическую инициативу и изменить ход войны в свою пользу. Была разработана военная операция под кодовым названием «Цитадель». К ней были привлечены 50 дивизий, в том числе, 16 танковых и моторизованных, а также много отдельных частей,

Прохоровское поле

входящих в 9-ю и 2-ю полевые армии группы армий «Центр», в 4-ю танковую армию и оперативную группу «Кемпф» группы армий «Юг». Их поддерживала авиация двух воздушных флотов. Всего группировка немцев насчитывала свыше 900 тысяч человек, около 10 тысяч орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, свыше 2000 самолетов.

12 июля 1943 года в районе железнодорожной станции Прохоровка произошло крупнейшее в военной истории сражение с применением бронетанковых сил. В боях с обеих сторон было задействовано около 1,2 тысячи танков и самоходно-артиллерийских установок. Немцы рассчитывали окружить и уничтожить советские войска, вклинившиеся в их оборонительную линию в районе Курска, Орла и Белгорода. Советское командование – окружить группировку противника. В боях за плацдарм, которые продолжались два дня, ни одной из сторон не удалось достичь поставленных целей. Немецкие войска отступили.

В результате наступления по плану «Кутузов» потерпела поражение орловская группировка немецких войск, а занимаемый ею орловский стратегический плацдарм был ликвидирован. По итогам операции «Румянцев» потерпела поражение белгородско-харьковская группировка немцев, и соответствующий плацдарм также был уничтожен. Развивая наступление, советские войска к 23 августа 1943 года смогли отбросить противника на 140-150 километров на запад и освободить Орел, Белгород и Харьков.

Так Курская битва завершила коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, начатый под Сталинградом.

Стратегическая инициатива окончательно перешла на сторону Красной Армии, которая с тех пор до окончания войны проводила в основном наступательные операции. Уже 6 августа президент США Франклин Рузвельт отправил Иосифу Сталину поздравительную телеграмму «по случаю великой победы под Орлом».

В грандиозном сражении отличились и тысячи посланцев Грузии, до мобилизации – людей абсолютно мирных профессий. Став воинами, они не раз отмечались в сводках командования. Так, противотанковый взвод бывшего директора кутаисской школы Константина Ткабладзе уничтожил 13 танков, свыше 20 дзотов и сотни пехотинцев. Еще один кутаисец, бывший электросварщик на литейном заводе Иван Дуплий, отличился в сражении бронированных машин как моторист-регулятор танков. Главный энергетик газолинового завода амбролаурец Иван Гвенцадзе, став артиллеристом, умело командовал батареями. Его земляк, выпускник Тбилисского института железнодорожного транспорта Борис Цулукидзе – истребительно-противотанковой батареей. Очень метким

стрелком-пулеметчиком танка оказался вчерашний потийский школьник Амиран Дanelия. Цхалтубец Георгий Леладзе, не успевший окончить Московский архитектурный институт, героически руководил минометной ротой...

Конечно же, отличились и профессиональные военные-грузины. Ужас наводил на врага командир звена гвардейского штурмового авиаполка Георгий Тваури. Дивизия под командованием Владимира Джанджгава вместе с еще соединением успешно противостояло четырем пехотным дивизиям гитлеровцев. Корпус, которым руководил Николай Таварткиладзе, одним из первых ворвался в Харьков. Покрыли себя воинской славой командиры дивизий Михаил Глonti, Николай Каладзе, Евстафий Татанашвили, Михаил Микеладзе и много других военачальников и офицеров-грузин.

Все перечисленные солдаты, офицеры и генералы вернулись в Грузию со звездами Героев Советского Союза.

Белгород, Курск и Орел стали первыми городами России, которым было присвоено почетное звание «Город воинской славы», а 23 августа, день разгрома немецких войск в Курской битве, объявлен в России одним из Дней воинской славы.

И это – именно тот случай, когда уместно вспомнить расхожую фразу: «Праздник со слезами на глазах». Посмотрите на таблицу потерь в Курской битве, и вы поймете, почему.

СССР	Германия
863 000 убитых, раненых или плененных	более 360 000 убитых, раненых или плененных
6000 танков	1500 танков
5200 орудий и минометов	3000 орудий и минометов
1637 самолётов	свыше 1030 самолётов

ДИАЛОГИ

С КНЯЗЕМ НИКИТОЙ ДМИТРИЕВИЧЕМ ЛОБАНОВЫМ-РОСТОВСКИМ

■ Андрей МАРУДЕНКО

Продолжение

О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

– Никита Дмитриевич, давно хотел у вас спросить, когда вы общались с советской номенклатурой, включая Андропова и других, как они к вам относились? Внутренне враждебно, нейтрально, с пониманием? Насколько коммунистическая идеология влияла на отношение к вам? Или были и прагматики, которых волновало дело?

– Верха никогда не относились ко мне враждебно, ибо это были либо деловые встречи, либо на основе коллекционирования. Я имею в виду членов политбюро, ЦК, верхушку банков и министров. Зато средний эшелон, главы отделов, точно так же, как и сегодня, не скрывали враждебность ко мне, как к классовому врагу и свободному человеку, и испытывали фрустрацию из-за того, что не могли мне насолить. Так же было в годы перестройки. В СССР у меня была, как сейчас говорят, крыша, так как я одалживал деньги Советскому Союзу, будучи сотрудником крупного

банка, в котором курировал Европу, Африку и Ближний Восток. К тому же, судя по одной книге об алмазах, написанной чекистом, меня «крышевал» Андропов. Он понимал, что получение американских займов и стабильность в торговле алмазами были куда важнее для СССР, нежели вольнодумство классового врага Лобанова. Аналогично было в Болгарии, где члены политбюро, да и сам генсек, меня называли «княже». Падеж этот не употребляется сейчас в русском языке. Я, кстати, продолжаю дружить с последним болгарским генсеком. В верхушке слишком сильно стоят вопросы выживания, им необходимо быть прагматиками. Идеология – это их способ дер-

Юрий Андропов

жать массы под контролем.

– Верхушка всегда менее идеологизирована, даже если представляет мощный идеологический режим? Побеждает прагматика или элитарная социальная близость, когда советский «княже» по должности воспринимает «княже» по рождению как социально близкого?

– Во-первых, прагматика. Элитарная близость помогает, но второстепенно. Советское руководство воспринимало меня, не думаю, что в качестве близкого, но, да, как представителя иной верхушки. Нынешняя российская власть разная. Я чувствую, что у меня дружеские отношения с министром Сергеем Лавровым, уважительные с Сергеем Нарышкиным и многими другими членами администрации президента. Советское руководство в целом радикально отличалось от нынешнего. Оно действовало для выживания и расширения СССР. Увы, некомпетентность руководства при Брежнев и вертикальная склеротическая система власти привели к разрушению СССР.

– Каким в жизни был Андропов?

– Андропов в социальном кругу был общительный, интересный и хороший собеседник, что нечасто встречалось в Советском Союзе, где большинство руководителей страны жили в мифическом мире, будучи неправильно осведомленными о многих темах. Если бы он остался у власти, несомненно, проводил бы перестройку без распада СССР и продажи страны за бесценок теми, кто был близок к Ельцину в 90-е годы.

– Кого бы вы еще выделили из российских правителей?

– Я, несомненно, выделил бы Горбачева. Он способствовал распаду СССР и освободил на много лет остальную мир от поли-

Михаил Горбачев

тической и военной угрозы СССР.
– Вы считаете распад Советского Союза благом? Это связано с вашим личным отношением, как потомка эмигрантов, пережившего и политическую тюрьму в детстве и потерю отца?

– Да, распад СССР был отдушиной для всего мира. Мой ответ не имеет ничего общего с генеалогией. Большинство жителей вне России дадут вам аналогичный ответ. Этому свидетельствует тогдашнее беспрецедентное дружелюбное отношение к России жителей и правителей всех стран. Сегодня трудно назвать какую-либо значимую державу другом России.

О ЗАПАДНЫХ ПОЛИТИКАХ

– Советских руководителей мы себе более-менее представляем, а что вы можете сказать об американских президентах, которых на вашей памяти было множество?

– Они были очень разные. К примеру, Гарри Труман, если идти по порядку, во втором томе своих воспоминаний пишет, что его политическая карьера началась, когда он перестал заниматься сексом, представьте себе. Впечатлило меня то количество сексуальных отношений, которые у него были до того. Прагматик, как и Андропов, которому пришлось дать команду на «употребление» первой атомной бомбы в войне с Японией. Затем он справлялся с уступками Рузвельта, который продал Сталину Восточную Европу. Генерал Эйзенхауэр помнится мне своей популярностью, будучи героем Второй мировой войны. Восстановил экономику Западной Европы при помощи «плана Маршалла». Закончил непопулярную войну с Северной Кореей. Он называл маршала Жукова самым талантливым полководцем Второй мировой. Указал на него, как на следующего главу СССР, за что Сталин отстранил Жукова, как возможного соперника. Джон Кеннеди был щедро наделен интеллектом, красотой и физическими силами. Напоминает мне во многом князя Григория Александровича Потемкина. Я имел с ним общую подругу – княгиню Елизавету Югославскую. Он удалил

для США угрозу, исходящую от советских ракет на Кубе. Может быть, за это и расплатился жизнью.

– Есть много свидетельств, что у Кеннеди было слабое здоровье, он очень страдал физически, но производил впечатление здорового сильного человека.

– Да, Кеннеди постоянно испытывал боль из-за ранений во время войны. Поэтому он ежедневно и с кем удавалось занимался сексом. Как вы знаете, во время секса центральная нервная система значительно заблокирована, что приводит к прекращению ощущения боли.

Линдон Джонсон был великим комбинатором, Остапом Бендером в генеральском чине. Он провел больше законов, чем любой другой президент благодаря своим способностям политического торга с сенаторами и умению заручиться их голосами. Оставил Америку в лучшем состоянии, чем когда стал президентом. Никсон, как мне представляется, достиг очень многого для США. В 1972 году с помощью Киссинджера наладил отношения с Китаем в противовес СССР. Закончил войну во Вьетнаме. И наладил спокойные отношения с СССР. Благодаря этому мне стало легче летать из Америки в Советский Союз. Увы, он попался на незаконной политической деятельности, которая закончила его карьеру. Джеральд Форд оставил незначительный след в истории США, кроме того, что подписал соглашение с СССР. Джимми Картера могу назвать популистом, который употреблял упрощенный язык и одевался неформально с целью приблизиться к избирателям.

– Далее идет Рональд Рейган.

– Да, Рейган, сороковой президент США. Самый любимый среди избирателей. Мало кто подзревал в этом благообразном киноактере великого политика с большими зубами. Большинство не знало, что он был главой профсоюза деятелей сцены. А чтобы удержаться на посту глав профсоюза в США, надо иметь характер Макиавелли. На переговорах с Горбачевым в Рейкьявике, в октябре 1986 года, чувствуя, что Горбачев ему не уступает, он встал, махнул рукой и вышел не

Генерал Эйзенхауэр

Джон Кеннеди

прощаясь. Его деятельность способствовала распаду СССР.

Джордж Буш-старший запомнился тем, что ему удалось убедить большинство лидеров Европы и арабских стран войти в коалицию и, набрав полумиллионную армию, освободить Кувейт от Ирака и разгромить иракскую армию. А вот Билл Клинтон был исключительно харизматической личностью, подобно принцессе Диане. Его присутствие на людях привлекало к нему всеобщее внимание. Моя жена Джун и я это почувствовали при нашей встрече с ним на приеме во время его визита в Англию. За восемь лет его администрации Америка имела значительное экономическое развитие без участия в военных действиях, кроме, конечно, Югославии.

– Если сравнить Клинтона с Кеннеди, которые и внешне похожи, то можно ли сказать, что Клинтон стал не менее ярким явлением, чем Кеннеди?

– Несомненно. Кеннеди и Клинтон повлияли на историю США и улучшили состояние страны за годы их правления. Джорджа Буша-младшего я считаю преступником, ответственным за геноцид, несмотря на многие гу-

Рональд Рейган

манитарные достижения за два срока его президентства. На основании фальшивых документов американской разведки и на таких же фальшивых документах британской разведки, в сговоре с Тони Блэром, несмотря на уверения инспектора в Ираке Ганса Бликса об отсутствии там атомного оружия, они напали на Ирак. В результате чего разорили страну и довели регион до хаоса, в котором Ирак все еще находится.

– *Говорят, он был гораздо умнее, чем представляла его антиамериканская пропаганда. Он же еще и художник, а значит – по вашей части в некотором смысле. Я видел портреты, которые он пишет, и нельзя сказать, что это совсем бездарно.*

– Можно быть великим художником и одновременно абсолютно близоруким в бытовом мире. Конечно, он не глуп. Зато ни мудрости, ни морали не имеет. У Барака Обамы есть беспрецедентное достижение – стать темнокожим президентом США при количестве темнокожих в населении страны около 13 процентов, если не ошибаюсь.

– *Подходим к российскому любимцу Трампу.*

– Трамп – одаренный жулик, которому удалось привлечь голоса белых трудящихся, у которых наплыв мигрантов из Латинской Америки, арабского мира и Африки вытеснял рабочие места. Старается прекратить социальные реформы по здравоохранению, введенные Обамой. Лжец, хитер, но немудрый. Странно, что до сих пор его не попытались убить.

– *Кто из них наиболее соответствует американскому духу?*

– Джон Кеннеди.

– *А кто для вас наиболее классово близок из них?*

– Рузвельт.

– *Кто из них лучше одевался?*

– Он же.

– *Неудивительно, что классовая общность выражена и схожими вкусами.*

– *Эстетическое начало весьма существенно.*

– *Какие качества и достижения первых лиц государства представляются вам наиболее важными?*

– Глава государства должен обладать здравым умом и прагматизмом, о котором писал Бисмарк. Для выполнения главной задачи – благосостояние народа – ему нужно оценивать людей и окружить себя коллективом экспертов в должностях, на них возложенных. Повторюсь, он должен быть способен улучшить благосостояние жителей. За возможные восемь лет, дозволенные два срока в США, оставить страну в лучшем состоянии, чем когда он вступил в должность.

– *А кто из британских премьеров послевоенного времени больше отражал британский дух, если не брать во внимание Черчилля?*

– Тони Блэр. Он был самым популярным британским политиком. Во время первого своего мандата он заставил английскую внешнюю разведку подготовить фальшивый документ о наличии атомного оружия в Ираке, как я уже говорил. На этом основании парламент одобрил войну с Ираком. Фальшивку вскоре разоблачил сотрудник МИ5. Его нашли мертвым под деревом. Мол, это было самоубийство. Несмотря на эту фальсификацию, Блэр был переизбран значительным большинством. Это свидетельствует о низком моральном уровне британского избирателя. Блэра так и не судили за геноцид.

– *Тэтчер вы не жалуете?*

– Почему же, Маргарет Тэтчер оставила след в экономике не только Великобритании, но и других стран. Ее инициатива передать государственные предприятия в частное владение помогла вытащить страну из экономического застоя. Смелость характера и простое происхождение позволили ей разрушить крепкую хватку профсоюзов над предприятиями. Профсоюзная забастовка длилась два года, и за это время некоторые профсоюзы обанкротились. Тэтчер провела законы, ограничивая возможно-

сти профсоюзов бойкотировать экономику страны.

– *Кто из британских премьеров лучше всех выглядел стилистически, хотя понятно, что все английские политики выглядят прилично? Такие, как Борис Джонсон, все же исключение.*

– Энтони Иден делал это лучше всех. За последние 20 лет никто не смеет быть элегантным, боясь оттолкнуть элитизмом голосующие массы. 24 процента – голосует средний класс в Англии, а 65 процентов – темнокожие и эмигранты.

– *Британские политики сильно отличаются от американских?*

– Да, сильно. В Америке быть политиком и находиться в правительстве может гражданин, отсидевший в тюрьме по криминалу. Аналогий таких в Британии пока нет. В Британии взяточничество в правительстве менее развито, чем в Америке, из-за того, что за услуги подданных короны награждают званиями, а не наличными, как, например, недавнее признание бароном Лебедева, сына представителя КГБ в Лондоне и известного олигарха.

– *А восточные правители сильно отличаются от европейских и американских?*

– Резко отличаются. Они действуют вне иудейско-христианских принципов, мотивируют иными религиозными постулатами, не обременены политкорректностью и не стремятся внедрять демократию в своих странах.

– *Какие главные удаchi мировой послевоенной политики вы могли бы отметить?*

– Самое удачное политическое достижение – это создание Евросоюза. За последние 75 лет в Европе не было войны между великими европейскими державами. Такого не было за последние 200 лет.

– *Какие неудачи, на ваш взгляд?*

Билл Клинтон

– Неудач много. Неспособность предотвратить исламизацию Европы. Неспособность предотвратить приток мигрантов из Африки и Ближнего Востока из-за политически корректных гуманитарных законов Евросоюза. Склероз Совета Безопасности ООН и неспособность договориться о его перестройке. ООН стала бесильной в урегулировании мировых конфликтов.

– С Генри Киссинджером вы никогда не общались?

– Никогда, к сожалению.

– А как вы оцениваете его дипломатическую деятельность?

– Положительно, несмотря на многие проколы, типа Вьетнама. Я был частично осведомлен, как Киссинджер тайком попал в Пекин во время его секретной первой поездки. Я был знаком с господином Шакрулой Дурани. Мы работали с ним в International Bank for Reconstruction and Development. Он был уроженцем региона Пешавар на северо-западе Пакистана. В то время он возглавлял Pakistan Airways. Американские спецслужбы обратились к нему, чтобы обеспечить переправку Киссинджера в Китай тайком.

– В тайне от всего мира?

– Никто не должен был знать, что Киссинджер побывал с первым визитом в Китае, где общался с Джоу Эньлаем по поводу возможного визита президента Никсона. И Дурани, будучи генералом армии, сделал так, что, когда Киссинджер приземлился инкогнито в Исламабаде, его ждал другой самолет, и он частным рейсом полетел в Пекин. Вот как совершилась его первая поездка.

– Киссинджер был первым, кто посетил Китай?

– Генерал де Голль опередил Генри Киссинджера на 8 лет в инициативе наладить дипломатические отношения с Китаем. Он послал в Пекин моего тестя Гийома Жоржа Пико. Тесть был французским послом в Чунцине при Го Мин Дане, и Мао, конечно, знал об этом. Затем мой тесть был послом Франции в ООН и позже – заместителем генсека ООН.

Первая дипломатическая служба моего тестя была в Москве в СССР в 1924-м году, когда Франция признала СССР. В те времена я жил в Нью-Йорке.

Это было с 1959-го по 1962-й год. Тогдашний представитель националистического Китая в секретариате ООН Виктор Ху приглашал нас обедать в китайский ресторан Tien Tsin на 125-й улице. Он всегда с собой привозил известного китайского писателя Ю Танга. Мы почти каждое воскресенье по традиции там бывали, где говорили частично по-русски. Как я говорил, мой тесть служил в Чунцине, где он был со своей супругой Надей, урожденной Биск, харьковчанкой. Изумительная женщина по своему интеллекту и энергии. Она была первой европейской женщиной, которая одна, без мужа, добралась из Чунцина до Ласа в Тибете. К счастью, Жоржу Пико, как впоследствии и Генри Киссинджеру, легко удалось установить доверие и интеллектуальные отношения с тогдашним премьером Джоу Эньлаем. Мой тесть, знающий Китай, мог понять его точку зрения и не согласиться с ней, чем произвел самое благоприятное впечатление на Джоу Эньлая и Мао Цзэдуна.

– Вы следите за новостями политики?

– Да. Недавно появилась новость о том, что бывший сотрудник ЦРУ сообщает – Кеннеди заказал Аллен Даллес.

– Вы были знакомы с Алленом Даллесом?

– Да. Он был очень публичный и почтенный человек. Но одно дело, как он выглядел в обществе, а другое – в профессиональной жизни. Он должен был быть человеком с зубами. Он и его брат были светскими людьми. В то время Кеннеди, Рузвельт и прочие чиновники были светскими людьми, а не шпаной, как сейчас. Мы общались с Даллесом на маленьких частных приемах. Для меня тогда он казался пожилым человеком, статусным, благообразным, улыбающимся. Это были 1950-е годы. Он был ближе по типуажу к Анатолию Добрынину, чем к Андропову.

– В светском пространстве он обсуждал политику и профессиональную деятельность?

– Нет, никогда. И никогда никто не задавал таких вопросов. Было понятно, что это неуместно. Есть достаточно тем для обсуждений – например, что происходит в опере, в балете, в театре.

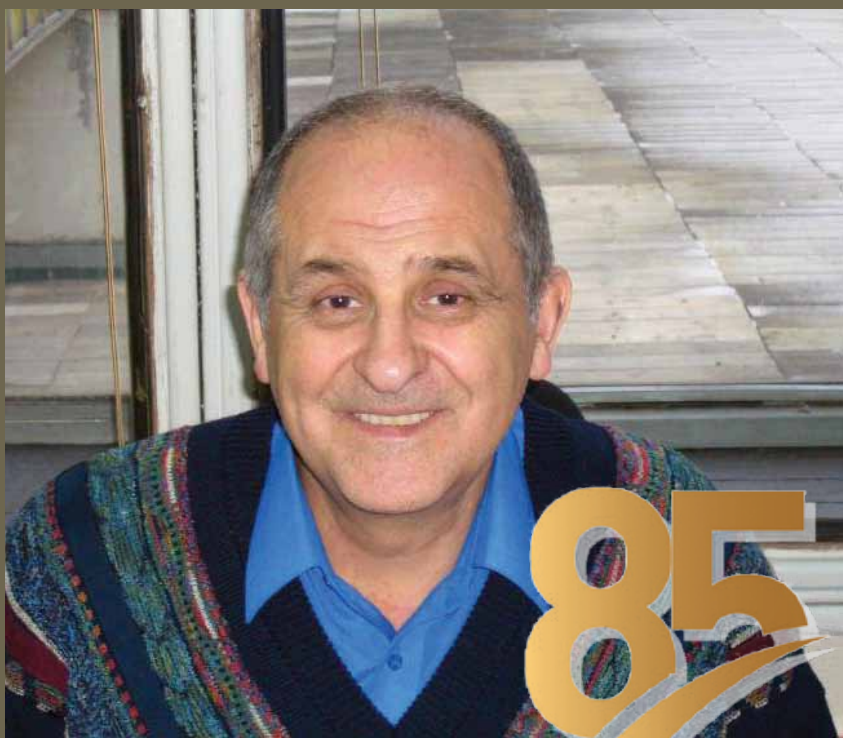
Маргарет Тэтчер

– Даллес мог говорить на эти темы?

– Каждый светский человек вне России был осведомленным в этой сфере. Такие музыкальные фестивали, как Байройт, являются темами светских интересов.

– Вы общались с Джорджем Кеннаном, дипломатом, предложившим доктрину сдерживания в отношении СССР?

– Да, конечно. Мы были у него в Принстоне, и он производил очень благоприятное впечатление уравновешенного и уверенного в себе человека. Он говорил с опытом, не для эпатажа, менее возбужденно, чем Киссинджер. Я общался с его дочерью, ей почти 95 лет, она еще жива. Ее зовут Грейс. У нее интереснейшая была жизнь. Когда наступила перестройка, одна американская миллиардерша решила помогать советским женщинам стать предпринимателями. Грейс послали заниматься этим на Украину. Я часто у нее гостил, потому что в те времена часто бывал в Киеве. Когда я ее спросил, кого она старалась привлечь к предпринимательству, она ответила – местных лидеров коммунистической партии. Она говорила, что это единственный слой в СССР, который мог дисциплинированно работать и с которыми можно было вести деловой разговор. Они открывали дамские парикмахерские, производство продуктов и тому подобное. У нее была чудесная большая квартира в Киеве, где мы останавливались. Грейс больше дружила с Флор, младшей сестрой моей первой супруги Нины, но дружила и с Ниной, и со мной, потому что у нас был общий русский язык и интерес к России. Она сопровождала делегации в СССР.

Заур Квижинадзе

СОЛНЕЧНЫЙ ТАЛАНТ

5 августа исполняется 85 лет Зауру Квижинадзе – поэту, сценаристу, драматургу, верному грибоедовцу, нашему давнему доброму другу. Сердечно поздравляем!

Геолог по специальности и богатому опыту работы, литератор по призванию, в 1977 году Заур Владимирович сменил сферу деятельности и стал литературным редактором Тбилисского русского театра им. А.С. Грибоедова. Он читал пьесы, работал над афишами, по заданию режиссеров вносил нужную правку в тексты пьес, писал песни для спектаклей театра Грибоедова и ТЮЗа, инсценировки, рекламные тексты, брал интервью, сочинял стихотворные поздравления, писал собственные пьесы и наконец, став актером вспомогательного состава, не раз выходил на прославленную сцену Грибоедовского в небольших ролях, а в спектакле «Чудная баба», поставленном Игорем Пилиевым, даже сыграл настоящую объемную роль.

Вот уже более 20-ти лет Заур Квижинадзе живет и работает в Москве. Но след, оставленный им в нашем городе, в нашем театре, оказался таким ярким, таким солнечным, таким добрым, что и сейчас, по прошествии долгого времени, все-все-все вспоминают Заура Владимировича с любовью, говорят о нем с нежностью и от всей души желают «любимому Заурчику» всего самого лучшего!

К своему юбилею именинник сам сделал всем нам подарок – издал свою новую книгу «Поэзия Уходящего Слона».

И сегодня мы вместе с вами, дорогие читатели, с удовольствием ее перелистаем.

■ Заур КВИЖИНАДЗЕ

Мои настоящие имя, отчество и фамилия – Квижинадзе Заур Владимирович, получены при рождении в городе Минводы Ставропольского края от русской матери Наталии Александровны Семеновны и таллинского отца Квижинадзе Владимира Владимировича. Мой отец – Почетный железнодорожник СССР, после окончания Ростовского железнодорожного техникума, прошел по карьерной лестнице от начальника участка до директора паровозоремонтного завода. Убежденным коммунист, он был фантастически предан своей работе и заслужил огромный авторитет не только у начальства, но и у вверенного ему трудящегося коллектива. На каждом месте работы он добивался самых высоких результатов, что отразилось на судьбе его семьи: ему часто приходилось менять место жительства. Как только предприятие начинало выполнять план и показатели шли вверх, партия посылала отца на новое место, где надо было выводить отстающий коллектив в передовые. Семья, естественно, следовала за ним.

Моя мать посвятила свою жизнь семье и воспитанию детей. Ну а мне пришлось обучаться в школах разных городов, куда нас забрасывала работа отца. Пойдя в школу в городе Ртищеве Саратовской области, я последовательно менял школы городов Орджоникидзе Северной Осетии, Стрый Дрогобычской области, Канаш Чувашской АССР и закончил десятилетку в городе Тамбове.

Потом был Московский

С друзьями в Тбилиси

Энергетический институт, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Промыслово-геофизическая партия и Нефтегазодобывающее управление Шаимского нефтяного месторождения в городе Урае Тюменской области, работа в Русском театре имени Грибоедова в Тбилиси, на киностудии «Мосфильм» и в телекомпании НТВ в Москве...

Почему с такой фамилией пишу по-русски? Потому что и родился и большую часть жизни прожил в России и, к своему стыду, так и не смог овладеть языком отца. Стало быть, родной язык для меня – русский. Это, впрочем, не мешает мне одинаково нежно любить и Россию, и Грузию, и считать и ту, и другую своей Родиной.

Откуда псевдоним? Когда меня крестили, имени Заур в церковных книгах не оказалось, и нарекли новообращенного Тихоном по дню крещения. Ну, а «Влади» – сокращенное отчество.

Где рождались мои стихи и песни? Там, где я жил, учился, работал и бывал. Это Москва,

Тбилиси, Ереван, Баку, Владивосток, Корсаков, Находка, Курильские острова, Урай, Ханты-Мансийск, Пермь, Тюмень, Кутаиси, Ленинград, Архангельск, Вильнюс, Рига, Таллин, Ярославль, Таганрог, Геленджик, Тобольск, Орджоникидзе, Поти, Гагра, Сухуми, Сочи, Адлер, Ялта, Мцхета, Стокгольм, Шерманшейх, Дубай, Хургада, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Ниагара, Сан-Франциско, Париж, Майорка, Кипр, Сан-Диего, Рим, Неаполь, Флоренция, Пиза, Болонья, Гавайи...

И это еще не весь список.

P.S. Слон Уходящий – это моя эмблема. Я рисую ее в конце каждого своего послания. Подарил мне этот рисунок мой близкий друг Евгений Бубнов. Сначала он рисовал этого слона везде и всюду, но, заметив, что я влюбился в этот рисунок, благородно подарил его мне и больше никогда не использовал. Моего друга уже нет в живых, а Уходящий Слон всегда со мной.

МАРТ

Знаете, снег тает,
А это – что-нибудь значит...
Уходит зима седая.
И сердце от счастья плачет...
Нам с Вами пора расстаться...
Увидимся ль – неизвестно...
Вам тридцать, а мне – двадцать...
И в сердце моем – песня...

ПРЕДЛОЖЕНИЕ (Подражание Маяковскому)

Девушка!
Слез не надо!
Слез
мы много
видим...
Нам бы,
знаете,
радость...

Попробуйте!
Может, выйдет?
Нам бы, знаете,
счастье...
Трудно?
Ну, постарайтесь...
Было бы очень
кстати...
Вы нам его... сыграйте!
Это... глазами можно...
Девушки
это
могут...
Это
совсем
не сложно
Сделайте,
ради
Бога...
Зритель –
он Вам

ЛЮБИМОЙ

Четыре темные стены...
Я один и пьян...
Мне снятся пальмы, и слоны,
И стадо обезьян...
Луна роняет мертвый свет
На маленький диван...
Любимая, тебя здесь нет...
Я один и пьян...

ПРОЩАНИЕ С КУТАИСИ

Вздрыгнул самолет
в последнем
усилье,
Взмыл вверх,
разорвав облака...
В дымке
дома Кутаиси
проплыли...

Пока!
Город,
моего отца
родивший,

Я твою любовь
не смог найти...

Город,
моего отца
убивший,

Прости!

Я
вернуться
сюда
не желаю,

Хоть и похоронен
здесь

отец,
И страницу эту
я вырываю...

Конец!

ХОРОШО

Если бы наш кошелек
И широк был и высок,
Как большой-большой мешок –
Вот бы было хорошо!

Если б даже в декабре
Лето было на дворе
Круглый год, потом еще –
Вот бы было хорошо!

Если б только у людей
Песни были б веселей,
Спел одну, потом еще –
Вот бы было хорошо!

Если б первая любовь
Возвратилась бы вновь...
Мало мне! Хочу еще!
Вот бы было хорошо!

Что ж, что старая она?
У меня вон седина!
Все равно хочу еще!
Вот и будет хорошо!

Я НИ О ЧЕМ НЕ ЖАЛЕЮ

Знал я, что жить, как она, не сумею:
Многое там не мое...
Только и я ни о чем не жалею,
Следуя песне ее...

И оглянувшись в ушедшие годы,
Я улыбаюсь без слез:
Не был рабом я изменчивой моды,
Просто родился и рос...
Было легко мне и трудно в дороге:
Жизнь ведь сложна и проста...
Часто встречали меня на пороге
Дружба, Любовь и Мечта...

С ними старался я как-то пробиться,
Что-то в потемках найти,
И непременно чего-то добиться,
И до чего-то дойти...
Но не дошел, не нашел, не пробился...
Ну, не хватило мне сил!
И ничего, ничего не добился:
Видно, неправильно жил...

Я же считаю, что жил справедливо,
Впрочем, порой был не прав...
Но за меня все сказала красиво
Та, кого звали Пиаф...
Зря я боялся, что вдруг не успею
Дело закончить свое...
Я ни о чем, ни о чем не жалею,
Так же, как в песне ее... ■

В кругу семьи

ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА

— **Инна БЕЗИРГАНОВА**

«Для меня помощь людям — это огромное удовольствие. Даже никогда не запоминал, сколько и на что отдаю средств, потому что делаю это от чистого сердца. Я родился в Грузии и до сих пор помогаю родной стране. Если кто-то еще не понимает, как это ценно — делать добро, значит,

он просто не пытался. Нужно попробовать раз, два, пять... И ощутить, как это здорово», — так говорил меценат по призванию Автандил Бараташвили. Талантливый организатор производства, строитель, предприниматель, Автандил Шакроевич занимался масштабной благо-

творительной деятельностью, поддерживал значимые культурные проекты. Увы, год назад его не стало...

Будущий бизнесмен и меценат родился в селе Раквта Хулойского района Аджарской ССР. Учился в Грузии и в России — городе Ставрополе. В 1996 году переехал в Воронеж и создал там успешный бизнес, который превратился в глобальное производство.

В одном из интервью Автандил Бараташвили рассказал о первых шагах в сфере предпринимательства, которому посвятил, по сути, всю жизнь: «Я начинал заниматься бизнесом в конце 80-х годов. В то время советская система, в которой я прожил почти 37 лет, уже начала меняться, появились первые кооперативы. Я тоже стал развивать свое дело. Поначалу таких первопроходцев называли спекулянтами, только позднее появилось слово «бизнесмены». Многие быстро прогорели, но были и те, кто сумел удержаться на плаву. Я оказался в их числе. В 1996 году переехал в Воронеж, в город, где я в начале 70-х годов прошлого века проходил службу в армии и где у меня уже были, пусть и немногочисленные, знакомые. Продолжил развивать бизнес: на первых порах это был металлопрокат. Всегда говорю: важно сначала думать, а потом уже делать, подготовиться к переменам и только тогда приниматься за новые проекты. За 2-3 года я разобрался, что такое строительство: сначала — коттеджей и коттеджных поселков, затем — промышленных зданий и сооружений, высотных домов и микрорайонов. И только потом я переключился на проектирование и строительство сложных, уникальных объектов. В тот период, в 2007 году, как раз начал строиться первый блок атомной станции в Нововоронеже, я решил попробовать себя в этом...»

Сколько замечательных инициатив, проектов, задумок так и умерли бы на корню, сколько блестящих идей так и не получили бы воплощения, сколько бы гениев так и остались неизвестны человечеству, если бы не меценаты.

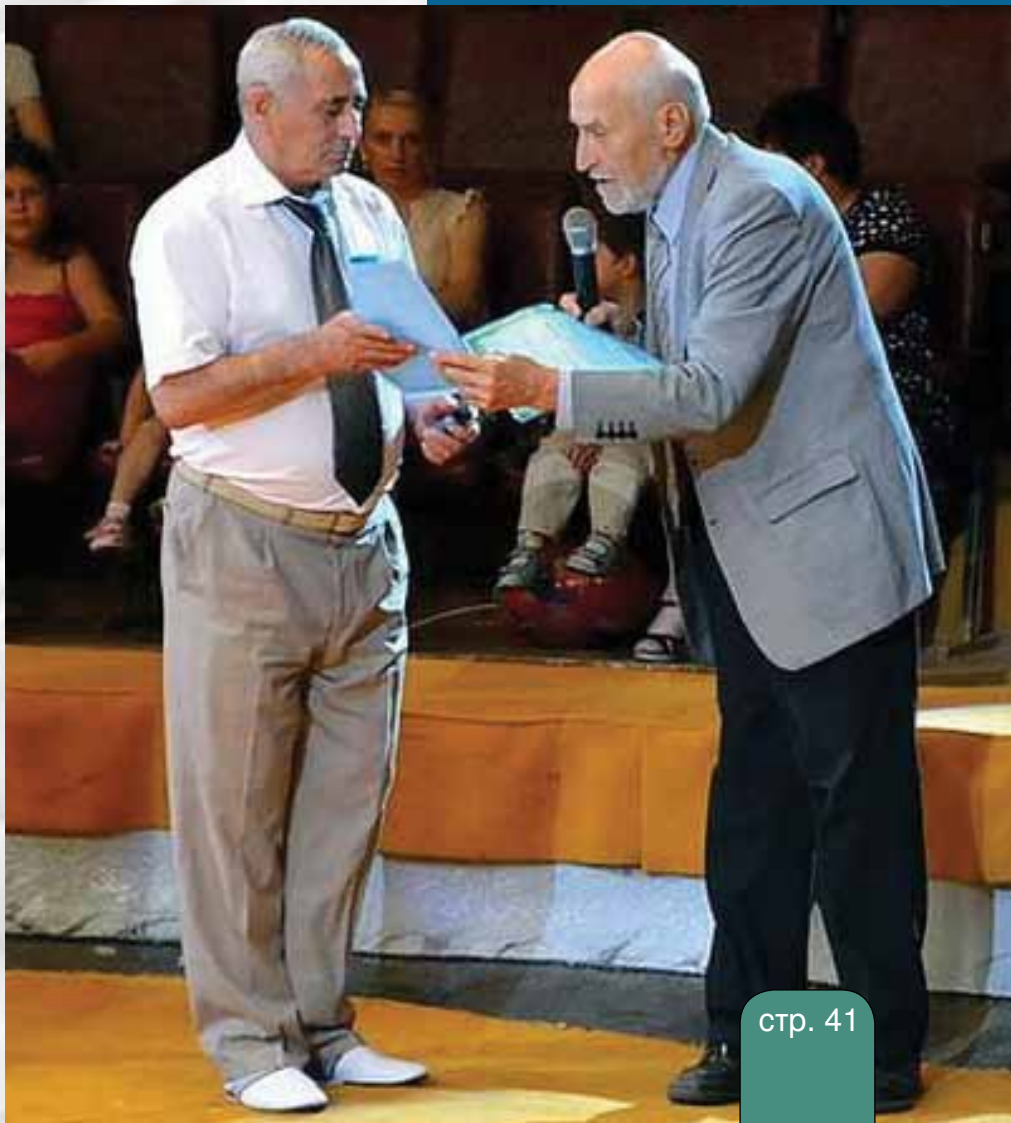
Вот и юбилейный вечер замечательного, любимого зрителе-

лем актера театра и кино Зураба Кипшидзе, состоявшийся в Боржоми, был бы под большим вопросом, если бы не поддержка благородного мецената. Им и стал Автандил Бараташвили.

– Автандил Бараташвили – личность уникальная! – рассказывает руководитель грузинского представительства международного кинофорума «Золотой витязь», киновед Дали Окропиридзе. – В один прекрасный день мы познакомились, и эта встреча положила начало долгосрочным контактам, добрым отношениям. Благодаря финансовой поддержке Автандила Шакроевича в Воронеже с большим успехом прошли Дни грузинского кино, в которых приняли участие наши звезды – Зураб Кипшидзе, Баадур Цуладзе, ансамбль «Тбилиси». Были показаны этапные картины, принесшие нашему кино мировую славу, развернута фотовыставка известного фотохудожника Юрия Мечитова, отражающая историю грузинского кинематографа. Четырехдневные Дни грузинского кино прошли под эгидой Международного кинофорума «Золотой витязь», который возглавляет актер и режиссер, народный артист России Николай Бурляев. Он с большим уважением относился к Автандилу Бараташвили. Бизнесмен поддерживал многие начинания грузинского представительства «Золотой витязь». Мы все время ощущали его сильное плечо, а главное – между нами существовало взаимопонимание. И при этом он не был склонен афишировать свои добрые дела, заниматься саморекламой – от природы был очень скромным человеком, осознающим важность развития культурной политики, культурных и нравственных ценностей. Если бы таких людей, как Бараташвили, было больше на земле, добрые отношения между людьми развивались бы намного интенсивнее, а культура процветала еще больше. Я в этом убеждена! Всегда чувствовалось, что Автандил Шакроевич родился и воспитывался в семье, почитающей грузинские национальные традиции, в семье, где царили красота и высокая духовность. Это был поистине образованный человек, книголюб, который мог

интересно, увлеченно говорить на самые разные темы. Нечасто встретишь человека, сочетающего в себе качества большого бизнесмена и высокие нравственные свойства. Тем сильнее боль утраты! Год назад я с горьким чувством узнала о кончине Автандила Бараташвили. Он много лет жил вдали от Грузии, но душа его тянулась в родные края. Бараташвили не только делал все от него зависящее для популяризации грузинской культуры за рубежом – он творил добрые дела и в своем отечестве: в Хуло, в Батуми (к примеру, финансово поддерживал Батумский университет) и был удостоен звания почетного гражданина Батуми. Все, что связано с родиной, ее историей, давало Автандилу Бараташвили дополнительные силы в его неутомимой деятельности. К тому же во всех делах его поддерживала любящая семья, жена Юлия и дети Даниил и Диана. Юлия была рядом с Автандилом Шакроевичем и в горести, и в радости, всегда с большим интересом от-

**Автандил Бараташвили
и Николай Дроздов**

носила к грузинской культуре, традициям, языку, делала и делает все от нее зависящее, чтобы дети получили соответствующее воспитание, не забывали о своих корнях. Именно крепкая, дружная семья давала Бараташвили энергию, необходимую для созидательного труда. Могу сказать, что Даниил и Диана – необыкновенные дети. Когда Автандил пригласил нас к себе в гости, мы ощутили в его доме необыкновенное тепло и ралушие. Основа всему – семейный очаг! Не сомневаюсь, что в ближайшем будущем его дети смогут достойно продолжить дело отца. И я очень этому рада!

Из интервью Автандила Бараташвили: «Свой бизнес я всегда называю семейным. Все потому, что для меня моя семья – это главное в жизни. Трое моих взрослых детей сейчас вместе с внуками живут за границей и успешны. Каждый человек должен оставить свой след в истории – именно в потомках навеки сохранится память о нас. Я живу во имя того, чтобы мне на смену

Д. Окропиридзе, А. Бараташвили, Н. Бурляев

со временем пришли мои дети и внуки, чтобы они продолжали начатое мною дело. Чтобы мой бизнес расширился – стал в 100 раз больше! Но даже просто сохранить его на том же уровне, не развалить – это уже большое достижение для потомков».

СМИ дают представление о масштабе благотворительной деятельности Автандила Бараташвили. При его непосредственном участии сложилась добрая традиция встреч с ветеранами Великой Отечественной войны в редакции воронежской газеты «Коммуна». Накануне дня освобождения Воронежа, который отмечается 25 января, поздравлять и благодарить ветеранов приходили представители грузинской общины. Бараташвили помогал специализированным учебным заведениям для детей с ограниченными возможностями, поддерживал православные приходы и храмы Воронежской области. При его поддержке в Воронеже открылась уникальная выставка «Воронежцы в Первую мировую войну» – впервые в России собрана экспозиция редчайших фотографий родственников и земляков воронежцев, воевавших на той «забытой» войне. Кроме того, Бараташвили стоял у истоков областного фестиваля культур «Воронеж многонациональный», оказывал заметную помощь властям города атомщиков в реализации проектов, касающихся социальной жизни, спорта, культуры, молодежной политики.

Яркая страница в биографии Бараташвили связана с приездом в город автора и ведущего программы «В мире животных», академика РАН, международного эколога, профессора Николая Дроздова. Он выразил благодарность воронежцам, оказавшим помощь больным детям. Благотворительная программа «Вернем детям улыбку» ориентирована на помощь детям с тяжелыми формами челюстно-лицевой патологии. Это совместный проект Союза благотворительных организаций «Мир Добра» и Московского института пластической хирургии и косметологии, который курирует Николай Дроздов. Во время церемонии в Воронеже он вручил благодарственное письмо Союза благотворительных организаций «Мир добра» Автандилу Бараташвили, сказав, что считает его достойнейшим представителем Воронежа.

Возможно, главный секрет успеха Бараташвили в том, что в своей жизни он привык рассчитывать только на себя. Из интервью: «Однажды погрузившись в бизнес, ты уже не сможешь остановить запущенные процессы. Не сможешь просто вечером положить голову на подушку и уснуть – в голове постоянно будут роиться идеи (иногда я встаю и записываю самые важные). Бизнес нельзя «настроить» так, чтобы он без твоего участия работал непрерывно, как сердце. К примеру, двигатель автомобиля может дать сбой, и его нужно будет ремонтировать. То же самое

в предпринимательстве, только допускать сбой нельзя, важно постоянно направлять процессы. При этом в принятии решений рассчитывать стоит исключительно на себя. Я имею в виду, что ты, конечно же, можешь спросить совета, но итоговое решение принимаешь сам. Иначе, в чем-либо проиграв, будешь перекладывать вину на других. Это недопустимо. Себя же ты не будешь казнить, а станешь искать возможность исправить ситуацию. Я начинал свой бизнес с нуля, ничего не имея. Отец умер в 1983 году, мать – в 1987. Приходилось все делать самому. Наставники – это хорошо, но любой учитель научит только тому, что знает сам. В бизнесе нужна собственная голова. Я предпочитаю вести дела единолично и считаю, что в первую очередь человек должен быть уверен в себе. В противном случае лучше даже не браться за проекты. На самом деле умение вести бизнес не передается с генами. Конечно, некая хватка – это наследственная черта характера, но человек должен прикладывать усилия, преодолевать препятствия на пути к цели, чтобы, добившись результатов, испытать чувство гордости. Начинающим предпринимателям я бы посоветовал не отвлекаться на посторонние мысли, сомнения (в себе и в своих силах) и размышления. Думать нужно только о том, как справиться с каждой конкретной ситуацией и не пугаться сложностей. На твоём пути стена – пробивай ее. Иди вперед. Главное во всем этом – упорный труд, а в удачу я никогда не верил. ...Я никогда не преувеличивал свои заслуги. Наверное, единственное особенно яркое для меня событие, связанное с бизнесом, – запуск первого блока атомной станции в Нововоронеже (где 2-3 десятка объектов были моими), на тот момент одной из мощнейших в мире. Это было большим событием для всей страны. Но по-настоящему я горжусь только своей семьей, которой я посвящаю все свое свободное время».

И любимая семья продолжает сегодня дело Автандила Бараташвили – бизнесмена с чистым сердцем.

ГРУЗИНСКАЯ ФРАНЦУЖЕНКА

■ Анастасия ХАТИАШВИЛИ

В ноябре 2023 года в тбилисской Национальной галерее им Д. Шеварднадзе пройдет уникальная выставка: в столице Грузии впервые представят общественности работы художницы Тамар де Лете-Вачнадзе, которая создавала эскизы для французского дома моды Christian Dior.

Имя и творчество Тамар де Лете-Вачнадзе (Tamar de Letay), увы, мало известны. Однако наследие этой скромной, но поразительно талантливой грузинки поистине впечатляет.

«Невестка Ноэ Жордания, художественный руководитель театра Сан-Паулу, именитая представительница парижской творческой элиты, но по сей день неизвестная на родине, в Грузии, и незаслуженно забытая, эта женщина трагической судьбы была не только большим художником, но, смело скажу, великой грузинкой. И ее мечтой было, чтобы все ее наследие

стало наследием Грузии», – пишет о Тамар Георгий Каландия, директор тбилисского Дворца искусств, который курирует выставку художницы. По его словам, теперь в Грузии смогут поближе познакомиться с творчеством Лете-Вачнадзе. На родину Тамар возвращаются не только эскизы, созданные для Кристиана Диора, но и более 300 рисунков, 30 картин, свыше 100 уникальных фотографий.

Все это богатство удалось привезти в Тбилиси благодаря личным усилиям Теи Цулукиани и при финансовой поддержке министерства культуры. Как

рассказал журналистам Г. Каландия, именно с помощью министерства удалось договориться с наследниками о том, чтобы доставить уникальные произведения в столицу Грузии.

В этом деле весом вклад и грузинского дипломата Гочи Джавахишвили, который несколько лет назад обнаружил эти сокровища во французской Бретани, на берегу Атлантического океана, в семье грузинского эмигранта.

А передал уникальное творческое наследие Тамар де Лете на родину (бескорыстно!) ее сын Золтан Жордания.

В общем, если и есть безумный способ удивить, так это удивить сквозь века. Это удалось Тамар де Лете-Вачнадзе, поразившей своим мастерством Европу и Южную Америку.

Тамар провела много лет в поисках своего пути: сначала во Франции, а потом в Бразилии, США и Канаде. Ее творчество не раз попадало в центр внимания мировых СМИ и общественности. И, разумеется, оно выходит за рамки рисунков, созданных ею для Christian Dior.

История Тамар де Лете-Вачнадзе восходит к судьбе ее прабабушки Сюзанн Иоанес, которая и связала семьи Джорджадзе, Вачнадзе и де Лете. Она родилась в Петербурге, куда в конце XIX века переехали из Франции ее родители – отец принимал участие в строительстве Транссибирской железной дороги. Сюзанн рано осиротела – в три года она потеряла мать, а вскоре и отца. До 18 лет воспитывалась в пансионе при женском монастыре во Франции, куда ее пристроила крестная. Ее красотой как-то восхитилась сама последняя императрица Франции Евгения, супруга Наполеона III. К слову, Евгения тоже славилась своей красотой и считалась законодательницей моды для всей Европы.

Крестная предложила Сюзанн выйти замуж за богатого француза – это была бы выгодная партия. Но девушка отказалась и поехала в Санкт-Петербург, желая увидеть места, где она родилась и где ушли из жизни ее родители. Сюзанн надеялась найти работу,

и судьба распорядилась так, что она попала в Тифлис, в дом князей Джорджадзе, которые искали гувернантку-француженку. Один из Джорджадзе, Ваню, влюбился в красавицу Сюзанн, которая мало того что выглядела неотразимо, так еще и прекрасно играла на фортепиано и рисовала. И женился на ней. Вскоре она выучила грузинский и русский языки, стала абсолютно очаровательной хозяйкой дома и королевой всех приемов, балов и праздников.

Своих детей Гиви, Лизу и Лелию (младшую дочь назвали в честь героини одноименного романа Жорж Санд) Сюзанн

был транжирой и гулякой, и его дальнейшая судьба нам, увы, неизвестна.

Лелия вышла замуж за князя Георгия Вачнадзе. Свою дочку они назвали Сюзанн – в честь прабабушки. Лелия и Георгий глубоко разделяли революционные идеи освобождения Грузии от царского самодержавия. Отец Лелии, Ваню, жертвовал огромные деньги тогдашнему лидеру социалистов Ноэ Жордания. Молодая пара трагически погибла в 1905 году – во время антиправительственного выступления в Тифлисе их обоих поразили казачьи пули. Маленькой Сюзанн, которую в се-

ли с места на место, объездив много стран, но, в конце концов, 29 августа 1929 года, окончательно осели во Франции, в Париже. Сюзанн и Петрус развелись, и молодая женщина осталась с бабушкой и детьми на руках. Ей пришлось нелегко: надо было самой содержать семью.

Несмотря на трудности, Сюзанн всегда старалась уделять время воспитанию детей. Однако судьба сына, Шандора, не была счастливой – в 1941 году он вступил в ряды Легиона французских добровольцев против большевизма, в 1944 году был ранен под Вязьмой, вернулся во Францию, а потом оказал-

вырастила в уважении к человеческому равенству, неприятии чрезмерного богатства и верности идеям «христианского социализма». А ее муж Ваню Джорджадзе, опираясь на опыт, полученный в Европе, в частности, во Франции, где он изучал иностранную культуру выращивания винограда и изготовления вина, построил в их усадьбе в Гурджаани винодельню, куда впоследствии приезжали ведущие французские виноделы, чтобы с удовольствием продегустировать грузинские вина.

Жизнь старших детей Джорджадзе сложилась печально: Лиза умерла в 14-летнем возрасте от острого менингита, а Гиви отправили на учебу во Францию, но напрасно – юноша

мье называли Сюзанн, было тогда всего три года.

Время не пощадило семью Вачнадзе. В годы революции они потеряли все. Сюзанн и ее бабушка остались одни, в голоде и нищете. Сюзанн удалось найти работу в Тифлисе – она, свободно владеющая тремя языками, устроилась в министерство иностранных дел при правительстве Ноэ Жордания. Но, как известно, правительство Грузинской Демократической Республики просуществовало лишь до 1921 года.

В 1922 году Сюзанн Вачнадзе вышла замуж за венгерского офицера Петруса фон Лете. В том же году у них родился сын Шандор, а в 1925 году – дочь Тамар. Они не раз переезжа-

ся в рабочем лагере в Праге. Там его следы затерялись навсегда...

Совсем иной удел выпал Тамар. Девочку водили в кружок классического танца Любви Егоровой, где учились ставшие впоследствии известными танцорами Жанин Шара и Ролан Пети. Она занималась живописью, верховой ездой и фехтованием. А художественное образование получила в ателье Мадлен Ватье и Бернара Югю.

Вскоре Тамар стала звездой грузинских фольклорных ансамблей. Танцы не только вернули ее к родным корням, но и сблизили с сыном Ноэ Жордания – Реджебом, талантливым пианистом. Тамар вышла за него замуж. Но брак, к сожалению,

продлился недолго.

В 1946 году скончалась Сюзанн Иоанес, любимая прабабушка. Спустя несколько лет, когда Тамар было всего 27 лет, судьба занесла ее в Бразилию, вместе с мамой Сюзанн и сыном Золтаном. Там после Второй мировой войны обосновался ее отец, бывший офицер Петрус фон Лете. Он был настолько впечатлен этим краем, что в письмах к родным называл Бразилию не иначе как «другой рай». Так Тамар оказалась в Сан-Паулу.

В 1957 году состоялась первая выставка созданных ею эскизов костюмов и декораций.

у друзей. Настойчиво пыталась связаться с Джорджем Баланчиным, но безрезультатно. Танцами зарабатывала сущие гроши... И Тамар поехала дальше, в Канаду, где некоторое время работала учительницей, воспитывая трудных детей. Она не унывала. Тамар де Лете-Вачнадзе отличалась редким оптимизмом и верой в лучшее. К тому же она всеми средствами пыталась реализовать свои разносторонние таланты и постоянно искала новые возможности.

Вскоре она вернулась в Сан-Паулу, где начала заниматься иллюстрированием книг. Тамар проиллюстрировала около де-

в пьесе стихотворение «Смерть влюбленных» классика французской и мировой литературы Шарля Бодлера. Она создала либретто, декорации, костюмы и мизансцены к балетным постановкам «Семь смертных грехов», «Марионетки» и «Продавщица печенья», а также к фильму «Золотая легенда». Тамар даже отважилась поставить пьесу Жана Жиро «Ундина», написанную в 1938 году по мотивам одноименной сказочной повести немецкого романтика Фридриха де ла Мотта Фуке.

«Она создает целые балеты, а это значит, что она пишет сюжет, подбирает музыку, рисует

В том же году 22 эскиза костюмов де Лете были экспонированы на IV Биеннале музеев современного искусства в Сан-Паулу.

Вскоре Тамар на короткое время возвращается во Францию, где официально разводится с Реджебом. При посредничестве балерины Жанин Шарра она знакомится с выдающимся французским балетмейстером и хореографом Жаном Бабиле, который был просто очарован танцевальной одаренностью молодой женщины. Общение с Бабиле утвердило Тамар де Лете в намерении искать свое будущее именно на американском континенте.

Она приехала в Нью-Йорк почти без средств. Поселилась

в нескольких книгах разных издательств: издания по мировой мифологии, сборники Шарля Перро и Ханса Кристиана Андерсена. В этот же период де Лете начала активно сотрудничать с театром Сан-Паулу – она создала театральные макеты, декорации и костюмы и оформила более 30 спектаклей по произведениям Мольера, Федерико Гарсиа Лорки и Жана-Поля Сартра. О ее творчестве не раз писали в популярной бразильской газете «O Estado de S. Paulo».

Тамар де Лете-Вачнадзе преуспела и в драматургии. В 1961 году она была избрана ассоциированным членом комиссии Общества драматических композиторов и авторов Франции. Именно Тамар переделала

сценарии, придумывает костюмы, размечает шаги и выполняет все те технические детали, которые делают зрелище незабываемым для зрителей», – писала о Тамар де Лете парижская журналистка Ивонн Жан.

Сотрудничать с Christian Dior Тамар начала в 1960 году в Бразилии. Это подтверждают четыре сохранившихся эскиза: два из них – цветные, другие два – выполнены на кальке.

Видимо, сотрудничество закончилось спустя год, причиной чего стала смена руководства в Christian Dior. В архиве художницы сохранилось письмо от неизвестного лица, по которому можно судить, как высоко ценили работу грузинки: «Мне жаль, что вы получили от меня

негативное и разочаровывающее письмо с плохими новостями. Как видите, моя маленькая Тамар, в данном случае вопрос вашего таланта не стоял, просто в Dior, где прежний руководитель очень вас ценил, сменилась дирекция. Вкус ли нового начальника, его идеи, некомпетентность или решение отдать это место своему другу – вот причины, по которым он не прислушался к совету своего предшественника».

В Бразилии Тамар де Лете-Вачнадзе сумела в полной мере проявить свои творческие возможности и амбиции. Поэтому близкие и друзья советовали ей не возвращаться во Францию.

Жанин Шара писала Тамар 29 июля 1961 года: «Я говорю вам и еще раз повторяю: если можете, то сотворите свое маленькое счастье в Бразилии и не возвращайтесь во Францию,

пока у вас не будет средств (хотя бы небольших), чтобы жить тут без работы. Искусство здесь – это предмет роскоши: необходима сила, чтобы дать себе право ни от кого не зависеть».

Но в 1963 году, после успеха в Бразилии, де Лете все же вернулась во Францию и поселилась в маленьком живописном городке Ламполь-Плуарзель в Бретани, на берегу Атлантического океана, где и прожила до конца жизни. «Я поняла, что я европейка и никогда, что бы ни делала, не буду другой», – писала Тамар друзьям.

Но и во Франции ее ждал успех: судя по документам из архива Тамар, выставки ее работ в 1960-1980-х годах проходили в Париже, в «Галерее XVI округа», в Салоне Sofitel Group 36, в залах Национального общества авиационной и косми-

ческой промышленности, в галереях «Монпарнас», «Осенний салон», в Центре французской культуры в Люксембурге. Кроме того, грузинская художница создавала костюмы для театральных постановок на фестивале в Локронане, в Бретани.

Но и это еще не все. Она была настолько разносторонне одаренной, что написала книгу рецептов грузинских блюд. Потому что и в творчестве, и в душе ощущала себя грузинкой.

Тамар де Лете-Вачнадзе умерла в 2001 году в возрасте 76 лет. Всю жизнь она мечтала вернуться в Грузию, которую носила в своем сердце. Тамар гордилась своим происхождением, поэтому неоднократно отказывалась от предложений получить гражданство Франции и всю жизнь с достоинством носила в паспорте статус «беженки из Грузии». А перед смертью попросила сына передать все ее творческое наследие в Тбилиси.

Об этой женщине можно говорить бесконечно. И, несмотря на то, что вся жизнь Тамар де Лете-Вачнадзе, полная взлетов и падений, нам до сегодняшних дней была неизвестна, сейчас можно сказать со стопроцентной точностью: Тамар была артисткой до глубины души, до кончиков пальцев, которыми и создавала всю ту красоту, которая переполняла ее душу.

И очень скоро эту красоту увидит и оценит вся Грузия.

Фото из архивов Дворца искусств Грузии

ПЕРВЫЙ ГРУЗИНСКИЙ БАСКЕТБОЛИСТ В ЗАЛЕ СЛАВЫ ФИБА

■ **Тенгиз ПАЧКОРИЯ**

23 августа в Маниле, за два дня до официального открытия чемпионата мира по баскетболу-2023, состоится торжественная церемония включения в Зал Славы ФИБА (Международная Ассоциация баскетбола), нескольких выдающихся баскетболистов планеты, в том числе – легендарного грузинского баскетболиста Зураба Саканделидзе.

На церемонии в столице Филиппин будут присутствовать руководители ФИБА, первые лица Национальных федераций стран

участников ЧМ-2023, официальные делегации разных стран. Делегацию Грузии возглавит президент Федерации баскетбола Грузии (ФБГ) Виктор Саникидзе, в состав делегации войдет 32-летний внук Зураба Саканделидзе Георгий. Об этом нам сообщили Мацацо Мгеладзе, вдова Зураба, и представители ФБГ.

Имя Зураба Саканделидзе хорошо известно специалистам и поклонникам баскетбола. Он родился и вырос в Кутаиси, где и начал заниматься баскетболом под руководством заслуженного тренера Грузии и СССР Солико Тортладзе. С 16 лет и до конца своей карьеры Саканделидзе выступал за знаменитый клуб «Динамо» Тбилиси. В составе ведущей команды Грузии он завоевал Кубок СССР, несколько раз становился призером чемпионатов СССР, выступал в финале Кубка Кубков Европы-1969, а в составе сборной СССР стал чемпионом мира (1967), Олимпийским чемпионом (1972), четыре раза – чемпионом Европы (1967, 1969, 1971, 1973), бронзовым призером Олимпиады-1968, ЧМ-1970 и ЧЕ-1973. На чемпионате Европы в 1967 году он был признан лучшим защитником первенства и введен в символическую сборную. В 1968 году динамовцы Тбилиси стали чемпионами СССР, но в том году игроки сборной СССР, в том числе и Зураб, в связи с подготовкой к Олимпиаде в Мехико по решению баскетбольных боссов СССР были «освобождены» от участия в чемпионате СССР, поэтому Саканделидзе, как и другие игроки сборной СССР, фактически не играли в матчах того первенства.

Зураб Саканделидзе стал первым грузином, введенным в Зал Славы ФИБА. Со стороны ФИБА – это второе международное признание нашего баскетбола: в 1991 году в список 50 лучших баскетболистов планеты XX века был включен легендарный Отари Коркия, вице-чемпион Олимпиады-1952, трехкратный чемпион Европы, трехкратный чемпион СССР, а впоследствии – выдающийся тренер, под руководством которого в 1962 году динамовцы

водством ФИБА. Церемония открытия состоялась в 2007 году и была приурочена к 75-летию ФИБА.

В настоящее время в числе членов этого Зала более 80 баскетболистов (60 мужчин и 21 женщина), а также 30 тренеров, несколько официальных лиц и одна команда – Dream Team, мужская сборная США по баскетболу на летних Олимпийских играх 1992 года в Барселоне. Среди тех, кто был введен в Зал Славы первыми, такие легендарные и титулованные баскетболисты, как Никос Галлис, Радивой Корач, Билл Рассел, Эмилиано Родригес, Крешимир Чосич, Сергей и Александр Беловы, Ульяна Семенова, Лилиана Ронкети, Оскар Фурлонг и др. В последующие годы в Зал были введены Майкл Джордан, Арвидас Сабонис, Дино Менегин, Оскар Робертсон, Модестас Паулаускас и др.

В 2002 году автору этих строк посчастливилось взять интервью у Зураба Саканделидзе и его друга, Олимпийского чемпиона, чемпиона Европы Михаила Коркия, с которым он много лет играл за ведущую команду Грузии и за сборную СССР. Тогда мы с коллегой Нугзаром Кереселидзе подготовили специальный сюжет для «НТВ», посвященный 30-летию победы баскетбольной сборной СССР на Олимпиаде-1972.

Тбилиси стали обладателями Кубка Европейских Чемпионов, победив в финале в Женеве знаменитый мадридский «Реал».

Зал Славы был официально открыт в 2007 году в испанском городе Алькобендас. Основной задачей Зала является увековечивание истории международного баскетбола и всех, кто оказал на него значительное влияние. В Зал включены четыре категории спортсменов: игроки, тренеры, судьи и баскетбольные деятели. Принятие новых членов осуществляется раз в два года. Идею создания этого музея в 1991 году выдвинул известный испанский тренер Педро Феррандис. В 1999 году проект создания Зала был официально утвержден руко-

Сборная СССР по баскетболу – чемпион Европы-1969

Мацацо Мгеладзе

«Вас и Мишу Коркия в финале Олимпиады-1972 поставили в стартовый состав. Как это объяснял старший тренер Владимир Кондрашин?» – спросил я у Зураба. – «Он еще за сутки до начала финального матча сообщил о своем решении, заявив, что очень надеется на нас, – ответил спортсмен. – Как он говорил, «Саканделидзе и Коркия – это секретное оружие против сборной США». Мы с Мишей были в отличной форме и, как и другие игроки, сделали все для того, чтобы победить в финале». На мой вопрос, не рано ли было прекращать игру в 30 лет, Зураб Саканделидзе сказал: «Мог еще поиграть пару лет. Но я очень устал – ведь с детства, почти 20 лет, все время тренировки, напряженный ритм жизни, спортивный режим, матчи, перелеты и травмы... Поэтому решил уйти. Уходить надо вовремя!»

Мацацо Мгеладзе, вдова легендарного баскетболиста, в нашей беседе вспомнила интересные факты:

– Я вместе с подругами часто ходила на баскетбольные и ватерпольные матчи, и на одной из ватерпольных встреч познакомилась с Зурабом. В 1969

году мы поженились. Ему было 24 года, и он находился в зените своей карьеры. После того, как мы создали семью, он продолжал тренироваться с еще большей энергией. Тогда не было интернета и социальных сетей, и поэтому, когда он уезжал в другие города и страны, мы общались по телефону, и то – изредка.

– Во время турне сборной СССР в США ему и еще нескольким баскетболистам предложили остаться и выступать в НБА...

– Я знаю об этом от Зураба и других игроков сборной СССР. В те времена женам баскетболистов и членам их семей не разрешали выезжать с ними в зарубежные поездки. В 1969 году ему предлагали солидный контракт в НБА, но власти СССР не разрешали советским спортсменам играть в зару-

ной сборной СССР стал чемпионом Европы, а потом четыре раза чемпионом Европы среди взрослых, чемпионом мира и Олимпийских Игр. Паулаускас много лет был капитаном сборной СССР. Зураб дружил также с Иваном Едешко, Алжаном Жармухамедовым, Сергеем и Александром Беловыми. В сборную СССР конца 1960 - начала 1970-х годов входили очень сильные игроки.

– Как вы узнали о том, что ФИБА приняла решение ввести Зураба в Зал Славы?

– Мне позвонили из Федерации баскетбола Грузии. Это очень приятно. На церемонию 23 августа в Манилу руководством ФИБА пригласило одного из членов нашей семьи. Я по состоянию здоровья такой дальний перелет совершить не смогу, и поэтому мы решили,

Открытие бюста З. Саканделидзе в Кутаиси

бежных клубах. Зураб знал об этом и отказался от контракта. Если бы он остался в США, то в СССР могли подвергнуть притеснениям его родственников.

– А с кем из игроков он дружил?

– Кроме Миши Коркия, Зураб очень дружил с Модестасом Паулаускасом, с которым еще в 1964 году в составе молодеж-

что в Манилу отправится внук Георгий. В юности он играл в регби и баскетбол, потом учился в Англии и там играл в студенческой команде по регби, а затем полностью сосредоточился на учебе и работе. Большое спасибо ФИБА и ФБГ за то, что решили увековечить память Зураба.

ЕВРОПЕЙСКИЙ БЛЕСК ГРУЗИНСКОЙ ЛОЗЫ

■ Кетеван МГЕБРИШВИЛИ

В усадьбе принца Иванэ Багратион-Мухранского, где расположен винный завод «Шато Мухрани», я впервые побывала ровно десять лет назад и, как и все, сразу же была очарована ее особым изысканным стилем. Живописный сад, старинный погреб с дубовыми бочками, конюшня, напоминая средневековое шато в центре Европы, одновременно воплощают высокий стиль и традиции грузинского княжеского поместья.

Усадьба находится недалеко от Мцхеты, в деревне Мухрани, в получасе езды от Тбилиси. Еще в далеком 1512 году Мухрани стал царским имением, которым управляли представители рода Багратионов. Основатель винодельни «Шато Мухрани» Иванэ Багратион-Мухранский был видной политической фигурой Грузии конца XIX века: в молодости принц сделал блестящую военную карьеру, а позднее был назначен на должность военного губернатора Западной Грузии. Затем он уехал во Францию, посетил провинции Бордо и Шампань, где изучил европейскую технологию производства вина.

Приехав на родину, в своей усадьбе, названной «Шато Мухрани», принц разбил виноградник и начал производство вина.

В 1873 году Иванэ начал строительство дворца. На протяжении двенадцати лет французские архитекторы строили первое грузинское шато. Почему принц решил назвать свое имение «шато»? Такого принятое во Франции название загородного усадебного дома высшей аристократии, с парком и винодельческим хозяйством. На русский язык слово переводится как «замок», хотя более адекватными вариан-

тами перевода являются «дворец», «имение» или «усадьба». Ведь в XIX веке «Шато Мухрани» славился не только своим действительно великолепным дворцом, но и красивыми садами, уникальными погребами, виноградниками и конюшней...

В 1885 году дворец предстал перед посетителями во всем своем величии и прославился небывалой роскошью. Итальянская позолоченная мебель в стиле рококо, потолок, расписанный художниками из Европы, в залах – большие хрустальные люстры. Первый в стране европейский паркет был уложен именно здесь. В гости-

Иванэ Багратион-Мухранский

ной стоял покрытый позолотой итальянский рояль. В здании также был размещен театр на 150 зрителей. Перед дворцом, на площади в пять гектаров, Иванэ Багратион-Мухранский, с помощью иностранных специалистов, посадил великолепный сад, в глубине которого постро-

И. Багратион-Мухранский с представителями грузинского дворянства

ил фонтан. Из него вместо воды лилось мухранское игристое вино.

В 1882 году, после первого сбора винограда, вино, произведенное в «Шато Мухрани», сразу же получило высокую оценку. Продукция Мухранского винзавода стала получать призы на различных международных выставках, в частности, в 1889 году на выставке вин, которая проходила в Париже на Эйфелевой башне, мухранское игристое вино «Св. Нино» было удостоено золотой медали. Багратион-Мухранский приложил немало усилий для популяризации своей продукции во Франции. В XIX веке там ничего не знали о грузинском вине, поэтому, чтобы способствовать продаже вин «Шато Мухрани» в Париже, принц использовал

небольшую маркетинговую хитрость. Он нанял французских студентов, велел им заходить в престижные столичные рестораны и заказывать вина из Мухрани. Если этих вин не оказывалось в меню ресторана, студенты в возмущении покидали заведение. Владельцы ресторанов, разумеется, приходили к выводу, что это очень популярное и востребованное вино, поэтому начинали закупать продукцию «Шато Мухрани».

После кончины Иванэ, в 1895 году, управление усадьбой перешло в руки его сына, Константина, который, к сожалению, не смог сохранить собственность, унаследованную от отца. Через четыре года он продал родовое имение правительству Грузии за 750 000 рублей. В 20-х годах XX века усадьбу

заняли большевики, растаскали и пустили на ветер все имущество Багратион-Мухранских, уникальные погреба засыпали землей и построили на них невзрачный завод. По обидной иронии судьбы, на этом заводе стали производить фальсифицированное вино, которое продавали под маркой «Мухранского». В этот же период, во дворце принца устроил контору убийца Ильи Чавчавадзе – Гигла Бербичашвили. В конце прошлого века здесь был расположен штаб «Мхедрioni». Период «смутного времени» 90-х годов не обошел стороной имение Багратион-Мухранских, и от некогда величественного дворца остались лишь руины.

Идея восстановления усадьбы и создания нового производства на основе старинных традиций была осуществлена группой учредителей компании «Шато Мухрани» – бизнесменами Мамукой Хазарадзе, Бадри Джапаридзе, Фредериком Полсенем (Швеция). Сегодня компания «Шато Мухрани» владеет винным заводом, оснащенным современными технологиями, и виноградником с грузинскими и европейскими сортами винограда. Компания очень гордится разнообразием своей продукции: «Ркацители», «Горули Мцване», «Шардоне», «Шавкапито», «Саперави – Супериор», «Хванчкара», «Совиньон Блан», «Тавквери», «Чача», «Розе», «Мускат»...

В 2012 году, в канун 200-лет-

него юбилея со дня рождения Иванэ Багратион-Мухранского, компания «Шато Мухрани» завершила второй этап проекта по реконструкции уникального дворца, подземных погребов и конюшни. Фасаду дворца был возвращен первоначальный вид. Восстановление интерьеров началось с 2016 года, над их дизайном работал признанный во всем мире специалист Хуан Пабло Молино. В октябре 2022-го состоялось официальное открытие дворца. По словам Молино, сегодня уже возможно в полной мере ощутить веяние эпохи XIX века в восточных и европейских комнатах, в конференционном и дегустационном залах дворца, а также в библиотеке. Дворец и его инфраструктура охватывают 16 га земли, сюда входят

лесопарк, французский сад, грузинский уголок, ореховая аллея и теплица. Несколько лет назад в усадьбе появилась еще одна достопримечательность – точная копия огромного панно с изображением сцен мученичества Св. царицы Кетеван, оригинал которого хранится в городе Лиссабоне, в монастыре Ia Граса.

После завершения реконструкции усадьба открыла двери для посетителей и сразу же стала пользоваться большой популярностью у любителей агротуризма. Мне посчастливилось принять участие в винном туре, организованном для украинских журналистов. Это было

еще до начала войны в Украине, и я помню, с каким восторгом мои коллеги слушали увлекательные истории из жизни Багратионов и пробовали великолепное вино из погребов винзавода. К слову, дегустация проходила под открытым небом в сопровождении традиционных грузинских застольных песен. Нам показали конюшню и предложили поездку верхом – под руководством опытных тренеров. Гости из Киева тут же воспользовались предложением. Кстати, одним из самых любимых обитателей конюшни Мухрани стал скакун, подаренный Католикосу-Патриарху Всея Грузии Илие II.

Местные пекари устроили мастер-класс по выпечке грузинского хлеба, во время которого операторы и фото-

ными кевври, подносами, полными различных фруктов, и мастерски собранными букетами из полевых цветов. Под занавес гостей ожидают сказочные столы с фирменными блюдами от шеф-повара, накрытые в белых шатрах.

Среди других сервисов, предоставляемых в Мухрани, большой популярностью среди наших соотечественников пользуются свадьбы, а также различные приемы, на которые может попасть любой желающий, естественно, заплатив определенную сумму. Помимо вкусных яств и вина из погребов шато, визитеров ожидают экскурсия по дворцу и различные сюрпризы от организаторов мероприятий. Человек,

графы чуть не залезли внутрь раскаленного тоне, пытаясь заснять «в действии» процесс выпечки шотис пури. Мужчины-журналисты с удовольствием обучались искусству жарить шашлык, а их коллеги-дамы – делать чурчхелы. Попытавшись собственноручно достать связку с грецкими орехами из чана с кипящей татарой, «ученицы» обнаружили, что это не так просто, как кажется со стороны, и сделать действительно хорошую чурчхелу достаточно сложно.

Вот полный приятных впечатлений день завершился традиционным застольем с национальными блюдами и песнями, а к концу трапезы подали фирменное десертное вино – «Мускат». Оно было налито в бокалы овальной формы. Причем, в отличие от других грузинских вин, не заполняло бокал до краев, а покрывало чуть меньше четверти посуды. После дегустации стало ясно, почему его наливали «так мало»: вкус и аромат напитка настолько тонки и насыщены, что «Муската» много и не выпьешь. Он с успехом заменит любое самое вкусное пирожное.

Имение Багратион-Мухранского вновь стало центром культуры и искусства, которым было в пору своего расцвета, в XIX веке. В «Шато Мухрани» проводят фестивали классической и джазовой музыки,

ставят театрализованные постановки. Особым событием является ежегодный сбор винограда – традиционный грузинский «ртвели». Сюда приезжает множество почетных гостей, которые сначала самолично собирают грозди в плетеные корзины – «годори», а затем с удовольствием дают собранный урожай в деревянной давильне – «сацнахели». Все это действо свершается в красочных декорациях в стиле грузинской деревни – с глиня-

решивший приехать в имение на подобное мероприятие, может быть уверен, что проведет незабываемый вечер, ведь гостей здесь встречают с такой же роскошью, вкусом и гостеприимством, как это было принято при Иванэ Багратион-Мухранском.

В статье использованы фото автора, Нино Эгдзе и с сайта «Шато Мухрани».

Николоз Лоладзе

ДЕТИ МОГУТ ВСЕ

■ Светлана СИНАТАШВИЛИ

Знакомьтесь: Николоз Лоладзе, 13 лет. Живет в Тбилиси. Учится в седьмом классе 52-й средней школы. Прекрасно рисует. Спокойный, вдумчивый, серьезный и очень обаятельный. С первой же минуты располагает к себе. Четыре года назад в Государственной детской картинной галерее имени Елены Ахвледiani состоялась персональная выставка маленького художника, которая вызвала большой интерес и резонанс в обществе. И вот теперь выясняется, что Ника Лоладзе не только рисует, но и сочиняет необычайно интересные истории, которые сам же иллюстрирует.

А совсем недавно в Национальной библиотеке Грузии состоялась презентация первого романа одаренного мальчика под названием «Абкула и огненные ожерелья». Роман выпустило в свет издательство «Интеллект», которое всегда поддерживает начинающих писателей и поэтов. Многие издатели воздержались бы от издания произведения автора-подростка, но «Интеллект» уверен, что поступил правильно и в успехе нисколько не сомневается.

Генеральный директор Национальной библиотеки Грузии Георгий Кекелидзе имел удовольствие первым ознакомиться с книгой. И он убежден, что ее

должны прочитать все, – и дети, и взрослые.

Издатель, писатель Звиад Кварацхелия отметил необычную манеру маленького писателя, которая привлечет к себе читателей всех возрастов. Автор хочет не только рассказать нам о волшебном городе и волшебных персонажах, но и передать все именно так, как представляется ему. Это не совсем роман, а почти экранизация. И экранизация блестящая. У книги – интересное будущее.

На презентации выступил Гурам Одишария, поэт, писатель, драматург, общественный деятель, лауреат многих национальных и международных премий, в 2012-2014 гг. министр культуры и охраны памятников Грузии, автор предисловия к роману «Абкула...». «Я очень рад, что новое поколение имеет своего писателя в лице Николоза, – сказал Г. Одишария. – К тому же он еще и художник. Мальчик необычайно талантливый. Сюжет его романа – математически выверенный, стройный, логичный. Обратите внимание, как Николоз пишет о своих героях: «Они жили далеко друг от друга, поэтому в их домах часто раздавалась телефонная трель. И время текло спокойно, как в красивой сказке».

Национальная библиотека

Грузии приняла беспрецедентное решение – номинировать Николоза Лоладзе на получение международной книжной премии имени Астрид Линдгрэн – ALMA (Astrid Lindgren Memorial Award), которую вручают за лучшее произведение в области детской литературы.

Это первый случай в истории, когда на главную награду за детскую книгу претендует ребенок.

Кстати, Николоз с раннего детства зачитывался произведениями Астрид Линдгрэн. А теперь он номинирован на премию ее имени.

А пока Георгий Кекелидзе осуществляет новый проект: самолично посещает все отдаленные регионы Грузии и дарит детям роман Николоза Лоладзе. Книгу уже получили дети в Панкисском ущелье, деревне Дуиси, в Ниноцминда, Гореловке...

Наверное, всем интересно узнать, как Ника начал писать. Вот как он рассказывает об этом сам: «Однажды летом, в августе, гуляя за городом, я обратил внимание на гору, которая была яркого желтого цвета (желтый – любимый цвет Николоза, прим. авт.). И у меня сама собой появилась идея и возник сюжет. Это история о городе, в котором появилось чудовище. Жизнь в городе кардинально меняется. Два друга находят в подвале книгу, в которой описаны необычные события. Затем друзья знакомятся с мистическим существом... Я писал книгу шесть месяцев. Каждый день писал и каждый день исправлял написанное. Писал от руки. И только потом набирал на ноутбуке. Из написанных листков я сшил книгу. Сначала думал ограничиться самодельной книжкой, но появилось желание показать людям свое произведение».

Любимый цвет Николоза, как мы уже знаем, желтый. И на обложке «Абукулы...» преобладает именно этот цвет. Да и сам он такой же – жизнеутверждающий, спокойный и теплый, как солнышко.

Пожелаем ему удачи. Пусть все сложится и сбудется. Пусть о юном даровании из Грузии узнает весь мир. Мы же будем следить за развитием событий, радоваться и гордиться.

И пусть наше время течет спокойно и мирно, как в красивых сказках...

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ НА ТБИСИ

Жук был бирюзовым, изумрудным,
Молодым, упругим и беспутным,
Жук имел прекрасные рога.
Жизнь ему казалась дорогою
И была воистину такою –
Жизнь и в самом деле дорога.
Жук ворвался в рябь недавней глади
Озера, где мы, забавы ради,
Порыбачить собрались с утра.
Но мальки приманкою зажрались,
И к полудню мы не сомневались,
Что сегодня к ним судьба щедра.
Жук тонул. У нас была закуска.
Иностранец: «Говорить по-руска?»
У меня застенчиво спросил.
Я ответил, выпив: «Мала-мала»
И подумал: «Если б у причала
Я тонул и Господа просил:
«Господи, услышь меня, Всевышний,
Неужели я на свете лишний,
И во цвете лет пришел черед
Мне расстаться с этим морем, небом,
Садом невозделанным и хлебом,
За который проливаю пот?!»
Я подумал: «Для жука сегодня
Я могу быть милостью Господней,
Радостью Вселенской одарить,
Большею, чем Данте Vita Nova,
Ну, а что вернусь я без улова,
Так не всем же в выигрыше быть...»
Жук работал лапками, боролся,
О крючок упавший укололся,
Отнесло теченьем поплавок.
Ну, лови последний шанс. И жук мой
Перед самой рыбьей пастью жуткой
Зацепился, взмыл – и на песок.
Жук подсох, очухался. Не веря,
Что ему открылись жизни двери,
Лапками песчинки потолок,
Вполз на ветку, прыгнул, слился с высью...
Господи, в часы прощанья с жизнью
Брось и мне Небесный поплавок...

23 августа могло бы исполниться 60 лет Владимиру Саришвили, поэту, переводчику, журналисту, нашему другу и коллеге. Светлая благодарная память!

Фото Бадри ВАДАЧКОРИЯ

